

Фахреддин
Оруджев

НА ПОЛЯХ

ДУШУ...

Махачкала
2008

*Компьютерная вёрстка и дизайн книги
осуществлён Оруджевым Фаридом – студентом 4 курса химфака ДГУ.*

В оформлении книги использованы иллюстрации художников:

Г.Росс

М.Андерсон

Э.Салливан

**Фахреддин Наджмеддинович Оруджев
НА ПОЛЯХ ДУШИ... - Стихи, проза.**

Ф.Оруджев(1958г.) – выпускник химического факультета ДГУ, лауреат премии СЖ РД «Золотой орёл», победитель конкурса «Учитель Дагестана-98» в номинации «Химия», автор трёх книг стихов и прозы «Брызги небес»(1998г), «Тихие откровения»(2004г), «Роса на осколках»(2006г). Профессиональную педагогическую деятельность в школе и вузах (г. Дербент) активно совмещает с научной и литературной творческой деятельностью. Пишет о тревожных и таинственных проблемах поисков смысла жизни, философского осмысления бытия, о богатстве чувств и реализации заложенных в человеке эмоциональных потенциях. Книга выходит в связи с пятидесятилетием автора.

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

ПОЭЗИЯ КАК ЗОВ ДУШИ...

Есть люди, профессиональная деятельность которых, казалось бы, далека от чисто поэтических изысканий. Но люди всегда чего-то ищут, чем-то восторгаются, от чего-то скорбят. И часто эти интимные человеческие ощущения и эмоциональные всплески души тревожат его натуру. Они становятся его спутниками, генераторами пытливых поисков.

Он одержим любовью к стихам, этот задумчивый с виду и спокойный человек. В нём счастливо совместились педагогические и поэтические линии судеб. Он говорит, что кроме всего прочего, у него есть один единственный и верный до гроба друг жизни - это поэзия. Для него любовь к поэзии гораздо выше самой поэзии, самих стихов, которых он вдохновенно пишет.

Знаете, говорит он, я себя никогда не осмеливаюсь называть поэтом, хотя для меня поэт – это не столько человек высших поэтических дарований, не столько автор талантливых стихов, сколько – состояние души.

Да, поэзия – состояние души человека, влюбленного и вдохновенного жизнью, природой, людьми... Он тут же спохватывается и говорит, что вообще давать определения поэзии – дело неблагодарное, ибо за каждым твоим, казалось бы, афористичным определением, последует порой прямо противоположное откровение.

Как же иначе?

Ведь в поэтических строчках всегда присутствует некая аура озарения. Можно отчеканить и отшлифовать до блеска

профессиональное умение, и тогда человек выдает на-гора бесконечные строки стихов по любому поводу. Их он пишет и слагает так просто и бойко, будто льёт из кувшина воду. А ведь вода в кувшине при неумеренном пользовании им, может и замесить грязь под ногами.

Он к своим стихам относится философски. Он пытается выразить ими затаённое, задушевное, заоблачное... Он пытается ими заполнить пустоту души, украсить сиюминутность бытия, вдохновить мгновение, уловить нечто ускользающее, одухотворить приземленное. В то же время, стихами своими он упражняется в искусстве слова, от которого его, казалось бы, в определенной мере должна была отделять «родная» специальность – химия.

Но химия же вносит в его стихи и самобытные эпитеты и метафоры. Если о медных закатах могут писать многие, то сказать «ртутная хандра» может только лирик-химик. Может быть и химическая подоснова его личностного мировоззрения навела на его поэзию эту неумную рефлексю, эти порой «заумные» обороты, попытки наукообразных определений в стихах, «алхимические» философствования.

Душевное, интуитивное в его стихах соседствуют с дискурсивными, эмоциональными наслоениями... И это придает его творчеству оттенок самобытной и непредсказуемой откровенности.

Его стихи дышат утончённой самоуглублённостью, порой они, мне кажется, грешат даже чрезмерной красотью, достигнутой в угоду классическим поэтическим традициям, которых он придерживается неукоснительно. В наше время постмодернистских устремлений свободного стиха и раскованных, не ограниченных филологическими и стилистическими условностями, он усиленно старается держаться классики.

В его стихах веет мотивами есенинских мелодий, гамзатовских образов. Но больше мне в них всегда чувствуется и видится философия и эстетика поэзии серебряного века, мотивы блоковской лирики. Завуалированные, туманно-расплывчатые намёки на некие широкие бытовые, жизненные и духовно-нравственные реалии мира...

Есть, видимо, поэзия как профессия, как жизненно необходимая составляющая жизни, когда ты и твоё существование в мире определяется твоим отношением и твоей привязанностью к творчеству. И здесь всегда много фальши, много халтуры, много серости и необработанного сырого материала, потому что человек живёт в координатах своих стихов и крепко привязан. Но есть поэзия как образ жизни, как необязательная, не довлеющее, непрофессиональное. Поэзия как призвание и зов души, который вечно держит человека на острие стиха. Когда стихами человек подкрепляет свои мысли, свои ощущения и внутренние движения души. Их не обязательно афишировать, они могут и не стать предметом общественного значения. Но это его стихия и она ему нужна как оправдание своего существования, как оправдание его жизни...

Он сам всегда ищет ответ на вопрос, что для него поэзия и стихи:

Что такое поэзия?

Что такое стихи?

Почему сердце бьётся

Средь земной суеты?

Я не знаю...но, может,

Ответишь мне ты?

Что ещё сказать о стихах человека, которого хорошо знаешь как профессионала своего дела, неординарного учителя? Как учителя химии, который химию одухотворяет стихами, который для своих

учеников всегда является примером высокого подражания, интеллектуального достатка.

Он каждый год выступает перед моими учениками. В прошлом году мои ученики написали исследовательскую работу на республиканский научный конкурс «Шаг в будущее».

И это общение и сотрудничество наше, я думаю, будет ещё более плодотворным и полезным.

Что же касается юбилея... что года? О них Ф. Оруджев сам прекрасно сказал и к этому мне нечего добавить...

*Благослови свои года,
Как небеса – сиянье,
Как сад – благоуханье, -
Всегда, всегда, всегда...*

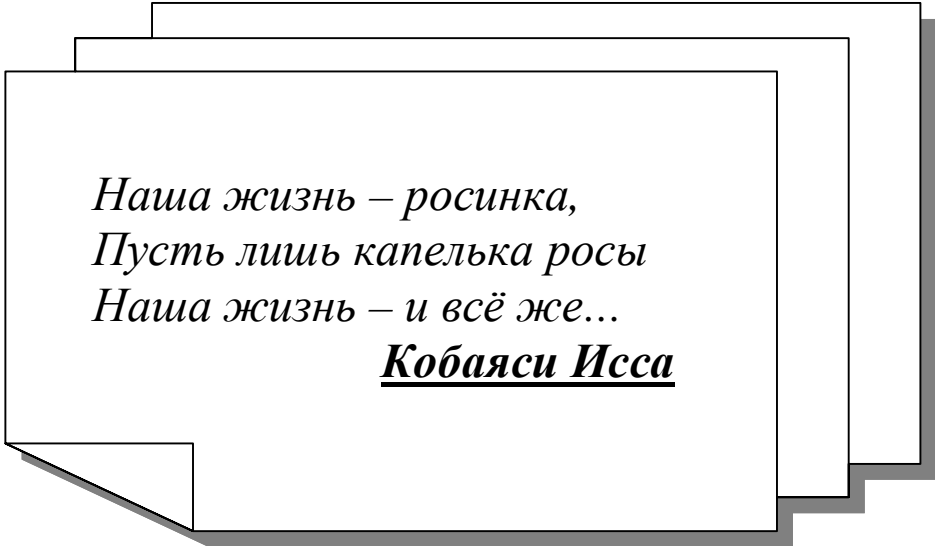
Г. Г. Гүжаева

1

КАПЛИ РОСЫ...

*Наша жизнь – росинка,
Пусть лишь капелька росы
Наша жизнь – и всё же...*

Кобаяси Исса

Капли росы...

... Мы уходим все, уходим тихо и незаметно: кто в старость, кто в безмолвие, кто небытие, а кто и в тревожную, большую память... В любом случае, нас должно хватить на доброту, на хорошие поступки, на добрые и светлые воспоминания...

В тиши волшебного уединения, в безлюдной келье одиночества, в интимных покоях усталого духа должна воцариться светлая надежда прозрения и лучистая струя вдохновенного желания творить и созидать.

Смысл бытия и нашей земной жизни в том, наверное, и заключается, что мы должны всегда следовать зову своего сердца, слушать трепетные мелодии одиноко мерцающих звезд...

... А может, красота – это внутреннее содержание, сиянье души, это божественное сочетание хромосом, создающих прелесть и уродство, восторг и боль...

... Это неправда, что поэты – это баловни судьбы и счастливые люди. В этом мире – сгустке боли и восторгов, могут быть счастливыми только дети и безумцы...

Жизнь человека в промежутках между рождением капли на кончике пера и нанесением её на бумагу!

Метафора жизни писателя!

Да, всё проходит!..

Мудрый Соломон сквозь толщу веков донёс до нас пронзительную боль и величайшую мудрость этой сентенции. Всё проходит, но вот остаётся одна, казалось бы, мелочь... Всего-то мелочь, так, привязанность к таинству Слова, остаётся волшебный и сладостный плен покорения души и сердца могуществом Слова... - такая мелочь!..

Всю жизнь мы собираем и аккуратно лепим друг к другу красивые безделушки – некие причудливые осколки нашей жизни – камешки красивых фраз, бусинки чудных образов, ракушечки таинственных встреч, - и любовно разглядываем на них хрустальные капельки росы, в которых трепетно отражаются далёкие звезды и близкие предметы, мы сами...

Юность безжалостна и слепа... Вдобавок она глуха и неразумна, когда зрелость открывает ей глаза и признается в любви, запоздалой и, увы, безответной...

Почему часто встречаются удивительно близкие тебе по духу строки лирических откровений разных людей, но сами по себе эти люди, как носители и выразители этих откровений – сами люди не встречаются?!

Люди входят в нашу жизнь не просто как представители определённых ситуаций и качеств, а как некие очертания наших душевных составляющих...

Бывают в жизни моменты, когда тебя не отпускает ощущение предстоящего чуда пришествия Слова. И какое бы это слово ни было – гениальное или обыденное – оно твоё! В этом настойчивом и упорном стуке есть некая лирическая отрешённость, мистическая и иррациональная заданность душевных потрясений. С какой-то неотвратимой и фанатически манящей страстью ты захватываешься в поэтический плен самовыражения...

Наверное, человек живёт на этой земле не зря, если в чьих-то глазах он зажигает искромётные звёздочки надежд и счастья, если он может подарить кому-либо хоть малую толику человеческого тепла и любви...

Мне импонирует в современной молодёжи нацеленность на завтра, устремлённость в будущее. И это будущее творить им - и им это под силу, кто бы что ни говорил. Нынешний мрачный пессимизм – это уродливый результат уродливой пропаганды уродливых СМИ, у которых будущее- это крутой римейк с уродства прошлого.

Наша жизнь с перекошенными порой измерениями ценностей, с новыми модами и увлечениями, с безоглядным разгулом невиданных доселе страстей напоминает и олицетворяет то ли сад земных наслаждений И. Босха, то ли дантов ад...

Ощущение невыразимости того, что гнетёт и мучит душу, что лежит нераспаханной целиной твоих чувств... Но приходит миг, когда ты вдруг, как откровение и озарение испытываешь щемящую душу сладкую боль милого очарования...

В том, что я есть - лишь один резон и одно оправдание: я дышу, я живу, я люблю...

Это правда, что слова рождают тот чудный аромат смыслов и качеств, от которых на душе становится уютно, свободно и просто красиво...

... А может все эти игривые улыбки юности – это сакральные капризы, предназначенные для наших воображений?

Великие поэтические души очень щедры и просты в своей бесконечной чистоте и мудрости, они и в мыслях не допускают никакой фальши, никакого лукавства и обмана...

Наша педагогика – это педагогика крика и истерики, это педагогика на пределе нервов, на грани истощения, на линиях срывов. Крики и разносы – это родимые пятна на болезненном теле нашей искажённой и искривлённой педагогической поверхности школьной жизни...

Когда человек начинает отрываться от земли в своих повседневных заботах, он начинается как поэт, в нём пробуждаются лежавшие под спудом повседневной обыденности лёгкие мечтания души, он устремляется к красоте, к тайной гармонии и соразмерности земных начал. Он взывает к высшим силам, к святости и сакральности неба...

Ещё в одну таинственную стихию время от времени тянет меня проникнуть.

Ещё в один чудный мир вечно пытается душа моя взглянуть хоть краешком глаза.

Ещё на одном вдохновенном дыхании хочется влюблённому сердцу прочесть восторженные строки в честь восходящего дня человека, в честь солнца – лучистого источника жизни и земной радости...

В этой стихии звучащего слова искрится ренессансное восхищение человеческой жизнью и природой, самим человеком и его высокой одухотворенностью. Эта стихия магии и колдовства высокого искусства слова, где беспредельно священнодействует поэт, очарованный красотой!

Это неправда, что поэты – счастливые люди. В этом мире – сгустке боли и восторга, могут быть счастливыми только дети и безумцы...

В моих непрерывных метаниях по жизни, в метафизических блужданиях в заоблачных высях душевных пространств есть некая иррациональная заданность... Некая предрасположенность к логической последовательности определённых событий, настраивающих мои внутренние буссоли на чёткий азимут в системе жизненных координат...

Разве все влюблённые мира не говорили одни и те же слова любви? Но почему они повторяются вновь и вновь? Не потому ли, что каждый, кто произносит эти волшебные слова, наполняет их током и теплом своей души?..

По сути, творческая энергия людей часто уходит в песок, загоняется в пустую лузу бюрократизма и чиновничьего чванства...

Тишина такая пронзительная стояла вокруг, что слышно как дышат далёкие звёзды. В этой чудной тишине всё явственнее ощущалось дыхание отдалённых снежных вершин родных гор...

Казалось, заснеженные гряды и острые пики вершин поднимаются со вздохом и плавно опускаются, - и от этого веет такой пронзительной тишиной.

Мы в жизни нашей, наверное, все беженцы – бежим от самого себя, от неудобных и неудобоваримых созданий – словом, бежим от себя и в себя.

Но часто ведёт нас в этом неустанном беге некая непонятная сила вечной неудовлетворённости собой и своей судьбой.

А порой, наверное, ведёт нас и ещё одна мания – мания любви и жизни...

... Наверное, есть в человеческой природе некие лакуны, необитаемые островки эмоциональных выбросов, и, наверное, каждый из нас должен вооружиться в этой жизни твёрдой и крепкой уверенностью в наличии сверхчеловеческих программ, срабатывающих по неким неведомым пока нам всем и каждому в отдельности указкам.

В один миг откуда-то приходит тонкое предчувствие нежного прикосновения, в один миг откуда-то вдруг ты встречаешь некое создание, способное озарить и воспламенить твою душу... В один миг, наконец, ты почувствуешь, что ты дорос до того уровня, когда ты берёшься за претворение в жизнь этой идеи.

Что ж мы бредём в потёмках наших чувственных аллей...без вдохновенья, без слёз, без любви, без друзей?...

...Мы дышим, как живём, живём, как дышим... и как любим.

Нам кажется, что в своём чистом и устремлённом к высотам призрачных романтических идеалов доброты и справедливости духа движении мы становимся мудрее и взрослее, мы очищаемся от наносных наслоений былых бездушных и пустых затей. Нам кажется, что это так и есть. Но оказывается, во всех этих хитросплетениях времени беспощадно орудует чудовищный бес некоего возмездия, тайно мстящий нам на каждом углу за некие мифические происки нашего духа...

Всё чаще и чаще тянет к философскому осмыслению бытия, одолевают ощущения призрачности и суетности бесконечных метаний, ощущения нерасторжимой связи своей с историей своего рода, народа, человечества, наконец...

Наступает миг и час, когда ты особенно остро и больно ощущаешь быстротечность, невозвратность дней, уносящих с собой по каплям, по горстке, по охапкам всю твою жизнь.

И хочется от этого крикнуть куда-то в безбрежность неведомой дали, во внутреннее пространство твоего духа, продлить эти мгновения тающих дней вспышками и сполохами поэтических строк...

....Краткость жизни тающей поэзией продлить...

На морском берегу остаются от неумолимых волн жизни мистические узоры, которые наслаиваются друг на друга, затвердевают, разрушаются и ... стираются, смываясь морской пеной жизни...

В однообразной череде быстротекущих ручейков моей жизни мне слышится глухой и безмолвный плеск серых и обыденных событий.

Этот тихий и скромный плеск воды в зарослях прибрежных кустарников души всегда больно и тягостно отдаётся неисчерпаемостью и неизбежностью какого-то конца. Тайно пленяешься некой всевышней силой, порой диктующей неожиданные ноты, в лёгком плену которых пребываешь всю последующую часть времени...

И так ... из объятий одних откровений в жаркий и томный круг других притязаний...

В мире пушкинских восторженно-гениальных строк, в мире блоковских самоуглублённых и иррациональных откровений и поисков неземного и личного соединения душевных и телесных притязаний - о господи! – куда я рвусь со своими сумбурными и шершавыми словоизлияниями!!! Что заставляет нас, рядовых и смертных, таких

нелепо настырных в своей исступлённой последовательности следования к неким мифическим напевам души, - что заставляет нас изо дня в день открывать томики запылённых временем стихов и тихо, самозабвенно восторгаться прелестью и очарованием рифмованных и ритмизированных строк, восторгаться и вдохновиться, а затем на мгновение ока, забыть в плену магических слов и выражений души неведомого оракула? В этом есть некое религиозное поклонение...слову.

Отрывки и обрывки разбросанных мыслей других людей, которых приходится слышать где-то и когда-то, порой оседают на самых глубоководных камешках нашей внутренней памяти и начинают через какое-то время излучать лирические флюиды настроений, генерируя нашу неусыпную мысль. Западает вдруг строка своей изюминкой, потом изумляешься... оставляешь её, знаешь, что через некоторое время за ним последуют другие строки...и так всегда...

Обрывки слов облакаются в четверостишия, в них выплёскивается тоска по лирическим нотам, по некой скрытой в нас поэтической метафоре жизни. И вгоняешь их в рамки ритма и рифм – в этом деле есть некая сладость и творческий экстаз души, тоскующей по смыслу...

Я иду по печальному городу – одинокий, задумчивый, грустный... Некое скорбное величие струится с небес на вековые камни кем только не воспетых крепостных стен. Думаешь и недоумеваешь: как же такое, господи, возможно? О, эта лживая сладость и нектар медоточивых речей и высокопарных дифирамбов!..

Не от нас ли вопиют эти камни? Не мы ли своей слащавой фальшью и пустой трескотнёй безответственных речей вогнали этих величественных свидетелей нашей истории в такое безотрадное уныние и безмерную печаль?..

Бредём по жизненным просторам порой как покинутые и заблудшие существа – ни погреться где, ни зацепиться за что-то...

Так и идём – бездумно, безропотно, без мысли о высоком и вечном... А когда приходят мысли, когда, как заноза, застревает где-то в глубинах души подковыристая и неудобная задачка – решать её уже не остаётся никаких сил...

Порой кажется, что листья, которых роняют деревья, это камни, летящие в мой огород; это упрёки и нарекание за мою беззащитную слабость и тщетные метанья праздных дней...

Сырость промозглых улиц и серость отчаявшихся лиц отдаёт холодным светом равнодушного цинизма...

Детство, как яркая вспышка чистых и искренних чувств на небосклоне далёкого, стремительно отдаляющегося от нас пространства жизни, трепетно и таинственно мерцает мне, рождая в душе рой разнообразных ощущений и сожалений. Ощущений сиюминутности прошлых дней, таких безмятежно дорогих и призывно отчаянных. Сожалений не свершившихся чудес времени, таких дорогих и бесконечно близких, таких манящих и волшебнo-обыденных. Оно ушло, оставив испепеляющий душу порыв необъятных и сумеречных в своей таинственной ускользаемости влечений, - как уходит от тебя приятное сновидение, как уходит блаженство покоя и очарования, когда наступает неумолимая развязка.

Не побежишь же ты, как глупый есенинский жеребёнок, за стремительным и жестоким железным конём эпохи...

Есть люди, которые, внутренне ничего не знача, ходят с щеголоватым бесстыдством примитивного тупоумия, ублажая свою похотливую неграмотность и услаждая свою бестолковую напористость и вопиющую бестактность...

Ветер шаловливо навевает на тоскующие по юным поцелуям губы грустную песню об угасающем дне.

В лучах предзакатных очертаний смутно проглядываются неясные островки далёких ожиданий.

Незаметно подкравшаяся старость (или юность зрелая) какими-то неподвластными мне силами диктует суровые и холодно-ледяные сюжеты реалий жизни. Снежные и влажно-морозные комья уходящих дней как-то беззвучно-тягостно складываются в неминуемо-неотступные картины...

Я часто пытаюсь придавать какую-то логическую последовательность и морально-этическую сообразность явлениям и порывам души, которым по своей родословной сути не должно быть характерно разумное и содержательное решение.

Почему надо насаждать строгую зацикленность трезвой разумности?

Ведь разум – результат взвешенной работы мозга, а чувства – они всегда ведь экстраполяции спонтанных импульсов души...

Это был человек и поэт, который своей личностью и духовным бытием будто бы стремился достучаться до сердца оглохшего от культурного и национального невежества и нигилизма обывателя...

Поэзия была для него жизненной потребностью, актом наивысшего творческого мышления, способом реализации возложенных на него природой сверхзадач, главной из которых было одухотворение жизни, ментального самосознания и исторического самообретания!

В служении родному языку, во вдохновенном воспевании национального духа, в расчистке от нигилизма, от захламлённых мусором псевдо-

побед, завалов нашей национальной словесности он видел свой гражданский и поэтический долг.

Он яростно вдохнул в лезгинскую поэзию эпохи пресловутого политического застоя и всеобщего «одобрямса» порывистую струю трезвого исторического вольнодумства. (Лезги Нямет)

Нравственно воспитать человека – значит, силой своего духа одухотворить бытие другого человека, заставить его подчиниться тому, что выше него и следовать ему, чтоб оно возвышало его душу и облагораживало его натуру...

Глухая боль с острым привкусом неодолимой обиды и смутной горечи разочарования... Жалкой и жестокой обиды за то, что ты, человек, тонкое и высокоорганизованное существо природы, безжалостно обречён на безропотное созерцание дикого буйства неумных appetitов зарвавшихся в своей безнаказанности временщиков. Грустное и бессильное разочарование...

Мы все хотим чем-то украсить свою жизнь, удлинить её, насытив и населив её нужными и нежными нам существами. Мы понимаем, что этот отрезок, скупо отмеренный судьбой и небесами, есть всё-таки отрезок, имеющий два ограничения – в начале и в конце. Но ведь мы на то и живые существа, на то нам и дарована душа судьбой и небесами, что мы стремимся подняться над этим отрезком, тем самым, стремясь как-то удлинить скупо отмеренный путь...

Надо пытаться в любом чувственном излиянии всегда находить свежие и яркие образы, связанные с твоим личностным видением мира, сквозь твои оптико-поэтические зеркала души...

*Господи! Сколько фальши, халтуры и лицемерия вокруг...
Неужели всё из-за того, что человек слаб и зависим, что его сковывают
панцирем властных отношений?*

*Не по-осеннему холодная ночь оставила на прозрачно-шершавой
поверхности утренних трав инистые инициалы неких сакральных
письмен... Было зябко и тревожно, но сквозь белёсую пелену густой
растительности лазерными пучками пробивались стрелы божественной
Авроры...*

*Чиновничество наше мне видится обездоленной и слепой кастой
счастливых в своём несчастье безропотных рыцарей мундира...*

Как странно всё это...

*Ведь город тонул вчера в скабрёзных склоках, дышал удушливым
угаром похотливых сплетен...*

Люди были мрачны и заброшены, как крепостные стены...

*Деревья роняли багряные, шершавые слёзы. Смердное зловонье
разбросанных по городу бесхозно свалок душило светлые мечтания детей.
Коряво и грубо цеплялись слова и фразы вокруг. И били наотмашь, тупую
битую хамья. Тускло свет струился в полдень с устало-забрызганных
небес...*

Как странно всё это...

Ты мне улыбнулась!

*Не знал, что свет изливают на город, на мысли, на людей... твои
мне глаза!..*

*Лирика без стилистики, без орфографии мне кажется какой-то
ущербной. Я думаю, знаки препинания – это сакральные символы на
небосклоне поэтического мира, по которым мы, как по звёздам, должны
читать лирические судьбы героев.*

*Право, палитра поэтического холста становится бедной и убогой
без незримого мерцания в созвездиях строк этих удивительных созданий.
Надо, чтоб в зарослях строк они не только благообразно располагались, но
и удивительным образом переворачивались, скрепляя и дополняя ту
акустику и симфонию стиха, что и делает стихи настоящей поэзией в
классическом смысле слова...*

*Говорят, мы вступили в эпоху глобального информационного взрыва.
На наших глазах чудесный и волшебный мир чистых и прекрасных
устремлений человеческого духа захламляется в угаре и смоге техногенных
революций.*

Нам кажется, что мы не успеваем к чему-то очень важному, что, застигнутые врасплох, как среди тёмной ночи страшной грозой, мы промокнем до нитки, и нигде будет просушиться.

Мы ведь не ажурные и бестелесные создания компьютерного интеллекта, причудливо изворачивающегося на экране дисплея. Наши фантазии где-то на глубинном уровне, в архетипическом подсознании, встроены целебной влагой наших альпийских раздолий, навеяны сумрачными туманами утренних зорь горных ущелий. Поэтому наш мир – это не только многоцветное буйство компьютерных фантазий городских подростков, но и прелестная муза невзыскательной свирели в руках у седовласого горца; это и тревожный взгляд в глазах у испуганного ребёнка, застигнутого кошмарной вестью о чудовищных злодеяниях взрослых дядь и тёть в страшных масках на лицах; это бездонная скорбь в морщинистых глазах старой горянки, провожающей своего сына-солдата в тот, другой мир. Вот в том, другом мире и не будет ничего ужаснее, о чём мы бредили в минуты самозабвенного уединения с красотой земного мира.

Не будет ничего – ни безумно-красивых восходов над багряно-красной гладью утреннего Каспия, ни томительно-томных вечеров над нардами в тени развесистого платана в старых дербентских дворах, ни безудержно-восторженных движений юного танцора в стремительной и задорной стихии «Лезгинки» на сельской свадьбе... - ничего, ничего!..

А потому мир вокруг нас, мир внутри нас – это неразделимые части единой симфонии Природы, в которой мы являемся не просто нотами, а незаменимыми музыкальными кусками, создающими Единую и Вечную гармонию. И хочется, чтоб люди не просто уповали на благоразумие других людей, а сами своим бытием и духом способствовали бы гармонии окружающего мира...

Есть некое очарование в том, как пред глазами открываются любопытное и пышно-опадающее с деревьев багряно-унылое одеяние. И когда нога твоя ступает на мягкую подушку из пожухлых листьев осеннего сада, ты чувствуешь: наступил на что-то живое, отживающее, ещё дышащее сухой, чуть сыроватой влагой уходящего сезона...

И на душе становится как-то неуютно, тоскливо и больно. Больно, может быть, от ощущения своей сопричастности к жизни этих бессловесных и немых созданий природы, то согревающих нас своим теплом присутствия, то отдающих тонкой щемящей болью где-то под сердцем...

Серый калейдоскоп эпизодов жизни, сменяющихся с фантастической скоростью на экране жизненного пространства, приобретает детскую озадаченность и поэтическую осмысленность. В этом тяжёлом, порой изнурительном поиске метафор овеществляются

таинственные токи незримых тебе влечений и трепетных движений души, устремлённых ввысь порывов...

***Я** каждый день встречаю их...*

В них я нахожу удивительно милые моему сердцу теплые и нежные ноты своей души.

Безумно убаюкивают они меня, мне кажется, это созерцание становится чем-то неотъемлемым.

Но скоро они куда-то уплывают, и я вновь забываюсь в бредовом водовороте будничных дрязг. На следующий день они меня вновь встречают ласковым и бездонным таинством очарования. Слова не передают, видимо, того боренья и сгущения мыслей, коими я объят...

Может быть, нужно порой жить в виртуальном мире своих мечтаний, когда то, чего не достаёт тебе в твоей жизни, ты очень искусно и любовно рисуешь в воображении.

Писать не о том, что видишь, но и о том, чем хочется порой жить, чем хочется восторгаться, чему хочется коленопреклонённо поклоняться...

А может, все эти мягкие улыбки юности – это сакральные предзнаменования, предназначенные для нашего воображения?

Или сон, сквозь трепетную явь которого, я приобщаюсь к великому таинству юности, к извечным человеческим святыням чувств?

Я настойчиво пытаюсь выразить красоту и очарование земных мгновений, гармонический склад и настрой души, трепетно оглядываюсь вокруг себя в надежде услышать и увидеть милое моему сердцу звучание вдохновенных песнопений природы...

Я этим живу, надеждой и счастьем бытия...

Я часто смотрю на морские волны, на воды, то тихо-печальные, задавленные будто чем-то, то мятежно-рвущиеся, чем-то подталкиваемые и неуравновешенные в своём диком порыве...

А может, эта такова наша душа и её стихия?

Строка рождает строку...

Но где и с чего начинается стихотворение?

Габриэла Мистраль приводит удивительную параболу Педро Прадо о синьоре и садовнике, у которого она просила розу. Старый садовник ей говорит, чтоб она срезала розу там, где она начинается. Синьора собиралась срезать розу на середине стебля, когда садовник её остановил.

Тогда она собралась срезать её на корню – садовник опять её остановил. Она хочет вырвать её с корнем – и тут садовник её останавливает.

Расстроенная синьора не посмела срезать розу. Так и мы, говорит Г. Мистраль, не знаем, где начинается стихотворение...

Однажды, глядя, как падают листья, мне подумалось: а ведь они взывают ко мне, кричат, чтоб я остановился и послушал их: мы умираем не просто так, мы сберегаем ваших дней закат...

Я шёл спокойно мимо дерева...

Оно пело голосами птиц уходящих, светлыми красками бликов солнечных, тоскливым гомоном отрывающихся листьев, тонкими пересвистами влажного ветра...

Но с чего я взял, что оно пело?

Не знаю...

Вообще, мне кажется, лирическое начало в человеке всегда сопряжено со способностью человека идентифицировать себя с предметами и явлениями окружающего мира, со способностью вживаться в них, вселять в них свою душу. С одной стороны в лирике наличествует обожествление и идеализация чего-то, с другой – опредмечивание и приземление своей души, своего духа...

Я думаю, в пропорциях этих процессов и выстраиваются линии человеческих отношений с собой и окружающими явлениями...

По людским судьбам, по линиям их биографий и закоулкам каждодневных бытовых пространств мы и ходим, как независимые и странные путники.

Своим появлением, своим существованием и своим бытием мы тревожим и будоражим, может быть, их умиротворённое и естественное пребывание. Но мы, как и они, всегда жаждем, видимо, этих стрессов, колебаний, неожиданных и порой головокружительных вторжений...

Каждый из нас появляется на свет, чтобы расцвести, обозначиться на пёстром полотне эпохи, отразить в глубине своих глаз бездну мира и осветить огнём своей любви и светом своего духа пространство своего жизненного эфира... в этом плане нет людей бесталанных на земле. Есть люди, не попавшие на благодатную почву цветенья... и медленно, трагически, болезненно угасающие. Вопреки всему...

Блажен, кто нашёл в этом безмерном космосе духа свою заветную звезду и согревается её очистительным светом и нежно ласкает наш взор своим бытием.

Таковы, я думаю, судьбы множества людей, увлечённо создающих нечто новое, отражающее особенности их творческого духа...

В этих лирических осколках моих чувственных излияний и откровений, как фотографическими вспышками, неожиданно вспыхивают и запечатлеваются стремительные фрагменты эмоциональных движений моей души...

Я часто задаю себе вопрос: а что я вношу своим шершавым слогом в этот бурный и неуютный мир человеческих притязаний?

Почему я усиленно и неотступно слеую этому неподвластному порой и мне самому внутреннему голосу моей беспокойной души?

Что это за неведомая сила методично и направленно диктует моей натуре эти неуловимые веяния чувственных озарений, фрагментарные следы которых отличаются мучительно – выстраданными и какими-то экзальтированными лирическими откровениями?..

Каждый человек, видимо, живёт для того, чтоб суметь в необходимый момент помочь кому-либо нуждающемуся. Так может сказать любой человек. Но сказать так: я проживу не напрасно, если смогу подставить ладони падающему сердцу – так может сказать только большой Поэт!

А ведь как безыскусно-красиво!

... А ведь жизнь, оказывается, прожита и сделана... Деревья уже посажены, дома построены, детей народили, встревожили людские судьбы, куда-то прорывались, раздвигая локтями, шевеля мозгами, куда-то посылали весточки, от кого-то получали...

Словом, время оставило на наших лицах глубокие морщины, глубокие следы от наших волнений.

Не важно, в сущности, какой ты дом построил, сколько в нём комнат, какова их площадь. Важнее ведь то, что у тебя есть дом, ты его создал и построил своими руками.

Не важно, сколько у тебя детей, какого они пола, какие у них глаза. Важно ведь, что ты их вырастил, вывел в мир, дал им жизнь. Ты хотел этого и сделал это.

Важно то, что ты живёшь среди людей, что они тебя окружают, они с тобой считаются, ты с ними общаешься. В чьих-то душах и сердцах,

в чьих-то судьбах ты оставил частицу своей души, своего тепла, своего напряжения духа...

***А** ведь если всего этого не было бы, то и не было бы никакого разговора о стихах и вдохновенного полёта поэтической фантазии...*

Наверное, есть огромная доля правды в том, что каждое сердце – это сокровенная поэма во славу человеческой жизни, что это – бездна неба, полного таинственно-мерцающих звёзд, неба, пропитанного чудной музыкой волшебства. Это дивная арфа, магические струны которой могут бесчувственно и преступно молчать порой или исторгать из себя трогательные звуки беспечной радости и безысходной грусти.

Как бы там ни было, в душе каждого человека окружающая природа тонко и трепетно запечатлевается миллионами своих незримых и тончайших переливов. И мечемся порой, рвёмся куда-то ввысь, устремляемые в мечтах своих и мыслях за некими полувоздушными образами и очертаниями.

А ведь это мятежная и страждущая душа наша не даёт нам покоя – она переполняется необъяснимой усладой и пронзительной горечью.

Слова, слова, слова...

Они шуршат и звенят в нас, как бесчисленные и разноцветные, яркие и выцветающие листья осеннего листопада, сливаясь то в мутные, то в кристально чистые струи бурлящих потоков.

В этой хаотической музыке слов мы подбираем для себя нежные и нужные мелодии. Они услаждают наш слух, мы находим в них отдушину, и нам кажется, что мы становимся поэтами, что мы приближаемся в своём стремлении к высшим святыням духа.

Но поэзия ли это? Об этом, конечно, уже судить не нам...

В детстве мы сливаемся в своих мыслях и делах с окружающей природой, с людьми вокруг нас, с предметами и обстоятельствами. Нам кажется, что в нашей жизни всё вечно, что тот порядок вещей, который нас окружает, он непререкаем, он создан для нас, и мы им живём...

Постепенно приходит осознание своей личности, своего Я. Это осознание своей субъектности сопровождается своеобразными самовыражениями наших личностных качеств, проглядывающихся интересов, что мы называем творческими фантазиями.

Нам кажется, нам начинает казаться, что мы несём по жизни нечто важное и значительное только нам. И это возвышает в наших же глазах нашу жизнь... так и живём...

Одна опасность всё больше проступает сквозь толщу мрачных и гнетущих буден моего порой изнурённого бытия... Одна тяжёлая и невесёлая мысль: почему порой жить становится неинтересно?

Почему нет ощущения и чувствования прожитого дня, нет ощущений ценности и важности текущих и грядущих минут. Что-то очень тонкое, незримо-воздушное уходит из жизни...

Есть некая щемящая душу призывная тоска красоты в мягкой улыбке и безропотной слабости детской натуры младенца. И ласково взывает, и тайно трогает за всё живое в нас эта милая и безмолвная улыбка на божественных устах малыша, и так бросает в нежнейший озноб порой, что и не знаешь – отчего это?

И вливаются в душу незримиными потоками волны сладостных умилений и очарований. И хочется верить в этот миг, что каждое это трепетное существо и есть маленькое божество, настолько же всеильное, сколь и бессильное...

Я думаю, что всё сущее на земле, взлелеянное всевластным временем, несущее на себе безропотно великий крест своего создателя, так или иначе должно отражать все состояния нашего духа. И, наверное, в любом нашем земном шаге, большом или малом, высвечиваются оттенки и отголоски былых эпох и драм. Тем более – отблески великих памятников былых эпох. И порой, тоскливо глядя на причудливые останки, бог весть как уцелевших в кромешных бурях времён иных страстей, невольно задумываешься: а ведь не всё так просто в этом мире. Ведь не глянцевой сказкой была наша история, коль так много пришлось испытать даже этому малому черепку, найденному трепетными руками археолога в толстенной пыли веков...

Есть некое трепетное таинство в прощальной улыбке замирающей перед грядущими холодами осенней природы. Можно восторгаться пышностью и буйством великолепия красок, одариваемых часто незаметными и незримиными нам существами. А можно просто и умиротворённо уйти в себя, вобрав в свою неунывающую душу всю разноцветную палитру земных холстов. Но сердце, беспокойное и одухотворённое поисками слова и красоты сердце, - что с ним поделать?!..

Осенняя грусть опавших листьев заброшенного сада навевала душе холодные мысли о грядущих морозах... Я люблю зиму моей души, ибо снег – это свет моей души. А грусть? – так это тихий крик души в тени задумчивой страсти...

Цветы давно завяли...

Глаза закрылись, в них нет огонька. Они не притягивают, не призывают, и ничего не хочется...

Знаешь, что где-то голос тебя зовёт, - призывно, неотступно...

Чувствуешь, что тебе что-то хотят сказать – усиленно, неотвязно, настойчиво...

Но что это?

... А может всё это глухие и искажённые сигналы, полученные мною из неведомо откуда посланных генераторов духа, во всяком случае, мне всегда кажется, что я пишу не от скуки и безделья, а от тоски душевной, от боли в груди, появляющейся неведь откуда и будоражащей всю натуру. И некуда от неё деться, и не с кем болью поделиться, ибо это боль и не боль, нечто сверхличное...

Стихи, как и песни, должны идти от души, как от ночных небес исходит лунное сиянье, как в листопад с деревьев срываются невесомые листочки, как дует с моря и на море вольный бриз, как улыбается и зажмуривается весеннему солнцу неожиданно выскочивший на улицу карапуз...

Наверное, человек живёт на этой земле не зря, если в чьих-то глазах он зажигает искромётные звёздочки надежд и счастья, если он может подарить кому-либо хоть малую толику человеческого тепла и любви...

Забота о будущем – это забота о завтрашнем дне своего народа и молодого поколения, это забота о цивилизованном и прочном доме и мире, о разумной организации в нём, а не о том вульгарном и пошлом доме «гламурных подонков» Ксении Собчак, насаждающих цинично нам «клиповые» рефлексы и видеоинстинкты одноклеточных инфузорий в человеческом облики...

Лирика должна быть вкраплена в ткань нашей жизни, как скопления мерцающих звёзд на бездонном полотне неба...

Почему мы настойчиво, раз за разом, с иступлённым упорством, с неистовым энтузиазмом Геракла и ... Сизифа пытаемся следовать своим внутренним страстям?

Есть ли в этом деле нечто высшее, нечто сверхличное, не считающееся ни с чем, кроме тайной потребности души?

Человек ищет вечно в жизни счастье, а ему приходится довольствоваться мечтой о счастье.

Её он всегда оберегает и лелеет в душе, как самое нежное и ранимое дитя, не отрывая от сердца, наделяя его всеми светлыми качествами...

Мне кажется, что жизнь вокруг меня, станет чуточку привлекательней и содержательней, эмоционально и нравственно богаче, когда я выражусь красиво, литературно, более одухотворенно и поэтично.

Я знаю, что можно в любую ситуацию привнести нечто возвышенное и очеловечить её – это всё зависит от творца, от таланта. Там, где творец дотрагивается до сырого материала, где может вдохнуть в него нечто самобытное, - всё вокруг приобретает живые краски и ароматы возвышенных чувствований...

Я верил в его чистоту и искренность, верил, как ни странно, верил в то, что в талантливом хоть немного (ну, хоть чуточку даже!), - в талантливом человеке не должны гнездиться фальшь, измена, предательство, честолюбие, чванство...

Талант ведь делает и должен делать человека достойным уважения...

... но только тайная страсть души, согревающая и одухотворяющая его жизненные дни, могла вдохнуть в его неживые строки огненную стихию лирической самоуглубленности; только трепет тайного свидания, только восторг вдохновенного круженья в вихре взаимности и могли напоить его жаждущую душу, утолить лирический голод...

В русском словесном пространстве не было лезгинского (национально-окрашенного) духа. Перевод на русский язык лезгинского творения и лезгинское творение на изначально русском языке – это две совершенно разные плоскости художественного отражения бытия. В переводных произведениях обитает дух русского естества, самоопределяющегося в национально-окрашенной действительности текста.

Русский текст с лезгинским этнокультурным и художественно-эстетическим духом должен отразить те тончайшие нюансы, неуловимость которых ощущается только лезгином...

Вот этого пока нет!

Страшно становится от мысли одной, что люди, как корабли в безбрежных космических просторах, летят и могут не встретиться ни с

кем, - и будут плыть по просторам необъятного космоса, пока не израсходуют и не растрачат весь свой бесценный запас энергии...

В жанре рубаи есть та волшебная аура поэтической и лирической рефлексии, которую в стихах больше всего и ценишь. В предельно-метафорической лаконичности четверостиший, их осколочно-фугасном воздействии на душу, меня прельщает некая загадочность и открытость, контекст, широкий и ёмкий, предлагающий массу всяческих направлений мысли и чувств...

Творческий дух – это некая внутренняя пружина, в один миг способная резко выброситься наружу и ... вылиться в причудливые строки.

В этих строках ты всегда будешь находить отголоски своих затаённых мыслей, движений, тайных и явных, твоей измученной страстью души. Чаще всего мы недооцениваем тот запас энергии и духа, что таится в наших психических глубинах...

Любовь к стихам, обычно, начинается с любви к книге, к чтению, с любознательности, чистоты взгляда и блеска в глазах...

Только дети могут быть уверены, что они – поэты, что они пишут стихи, что они смело возьмут любые поэтические олимпы.

Поэтому в детстве и надо дерзать, мечтать, притязать на всевозможные высоты, потому как поэзия – это огонь, загорающийся в душе человека.

А коли огонь загорится, так будь уверен – он будет тебя согревать.

Потом постепенно приходит новое ощущение того, что стихи – это не просто красивые слова, что это к тому же и колоссальная ответственность и труд души...

Лирика, как мучительный поиск необходимых слов и нужных решений поэтических самовыражений, требует от меня порой непосильного.

Лирика, как состояние влюблённой в жизнь души, очарованной красотой художественного слова и парящей над серой приземлённостью бытия – эта лирика будоражит меня, бросает в поэтический озноб.

Есть некая, выражаясь современным языком, «технология» творчества, есть некое внутреннее «конструкторское» бюро поэтической фабрики духа, которое должно эффективно работать всегда, независимо от погоды, графиков и прочих условностей.

Есть, наконец, интуитивная потребность души ощущать себя в гуще земных страстей, потребность душевного костра, в огонь которого

надо подбрасывать сухие поленья страстей, новых ощущений и чувственных переживаний...

Чтоб не чадил огонь,

Чтоб не затухало пламя,

Чтоб не сдувало ветром

Жизненных передраг,

Чтоб не уносились жгучие и искромётные частицы костра в невидаль и в небытие...

Есть потребность души любить и страдать, чувствовать и бросаться в омут страстей – ну какая же лирика без таких страстей?!

Мы уходим из жизни, распыляя по ней своё тепло и свою душевную сущность, - для того, чтоб жизнь повторялась и начиналась в более чистом и светлом содержании и обрамлении...

Выжимаешь из себя какие-то четверостишия, в которых – отголоски твоих внутренних борений, сомнений... но, по-моему, особой поэзии в них нет (а что такое особая поэзия?!).

Это – некие мозаичные осколки... рефлектирующего духа...

Лирика души вдохновляет и заставляет из любых жизненных ситуаций улыбаться природе, искать нечто привлекательное в окружающем, пытливо озираться на своё духовное состояние. Всегда настроен на то, что перо должно следить за тонкими движениями души, оно должно успевать запечатлеть изгибы мыслей, повороты фантазий и заманчивые веяния сердца...

Во всём земном и призрачно-далёком нам хочется ориентироваться на какие-то существенные, серьёзные точки, которые придавали бы определенность нашим устремлениям, не приземляли бы и не упрощали бы наши внутренние порывы, ибо, когда мы живём без них, размываются границы притязаний...

На этой несчастной земле способность писать и выразить свои мысли, способность отрывать в мыслях от грешной земли и сумасбродного быта, и воспарить над бренностью бытия, дана нам свыше как благодать и благодаренье за то, что мы есть такие разные - гладкие и колючие, красивые и уродливые, большие и маленькие...

На этой несчастной земле, где мы обречены пребывать в вечном волнении и тревожной тряске чувств, как мне не достаёт твоих милых глаз, твоих ласковых слов, твоей ободряющей и вдохновляющей улыбки...

*Если б я знал язык листьев,
я поведал бы им о своей печали,
о скорбной боли утраты друга...*

*Ветер, срывающий листья с деревьев, проказник ты невинный или
суровый инквизитор природы?
Кем бы ты ни был -
Осень сильнее тебя...*

*Мне кажется порой, что листья, падающие с деревьев – это слёзы
их по теще земной...*

*В шуриании и шелесте осенней листвы, падающей с деревьев,
звучит чудная мелодия жизни, которую мы должны научиться слушать...*

*...Блеск одинокого листа
Будто говорит солнцу:
Я хочу жить и светить,
Ты только не уходи...*

*Блики солнца на тёмном крыльце чужой души... Блики солнца в
широких коридорах поэтических кварталов...*

*Их светлое очарование и сладкое томление всякий раз навевают на
душу грусть и тоску о несбыточности земных притязаний.*

*Сквозь лёгкий туман размышлений, сквозь едва уловимую грусть
мгновений, мне чудятся ласки твои лебяжьи, томленья задумчивых
взглядов...*

*Каждый человек, видимо, живёт для того, чтобы суметь в нужный
момент помочь кому-либо нуждающемуся. Так может сказать любой
человек. Но сказать так:*

*Я проживу не напрасно, если смогу подставить ладони падающему
сердцу, - так может сказать только большой Поэт!*

А ведь как безыскусно-красиво!

*Незачем раздувать до гротеска гордость за своё прошлое, не имея
перед собой великого настоящего и бредя о мифическом и райском будущем
впереди.*

*Надо научиться жить пониманием и трезвым осознанием своего
реального места в жизни и в окружающем мире.*

Важно, что этнонациональное, ментально-аксиологическое стало структурно значимой и незаменимой никакими суррогатами псевдонационализма и псевдопатриотизма, попахивающими ядовитым душком шовинизма и ксенофобии, выразительной частью целостного и системного представления о человеке будущего.

Тишина такая пронзительная стояла вокруг, что слышно было, как... дышат далёкие звёзды.

В этой изумительной тишине всё явственнее ощущалось дыхание отдалённых снежных вершин родных и до боли знакомых тебе гор.

Казалось, заснеженные гряды и острые пики вершин поднимаются с вздохом и плавно опускаются – и от этого веет некой поэзией тишины...

Наверное, талант поэта выражается в том, что он (и это главное) умеет адекватно воспринимать, переживать и осмысливать свои дни. Речь идёт о талантливом способе восприятия жизни, которое не может не вылиться в поэтические формы самовыражения.

Видимо, время от времени, наступают эпохи общественного маразма и идиотизма, глубину и зияющую пропасть которых мы не совсем воспринимаем.

Во все времена бывают периоды, когда поэзия и культура насыщаются едкими испражнениями похотливой плоти, и они застилают глаза чистоте и святости человеческих чувств.

Когда алчное чрево безвкусицы, рождённой потерей ориентиров, нещадно и неумеренно может поглощать в любом количестве любую маркированную и немаркированную товарную массу...

Я знаю, есть музыка души, как выражение нашей неизбывной связи со всем земным, со всем живым, - как лучистый отсвет в наших глазах от солнечных бликов и неуловимых таинств природы.

Но почему мы так порой безжалостно глухи к этой вечной музыке?

И где тот небесный орган, что источает из своих волшебных недр эти божественные звуки, такие близкие и родные нам, такие таинственные и недоступные порой?

Есть в мире земном некая мистическая стихия, могущая нас захватить в эмоциональный плен и даровать нам сладкие минуты счастья и радости. И есть в этом мире другая стихия, которая также берёт нас в плен и «дарует» нам горькие минуты скорби и печали.

К чему открыта наша душа – к освежительному ветру созидания и чистоты или смрадному духу разрушения и порока?

Нас возвышает блеск разума и ослепляет мрак безумия, нас вдохновляет ангел святости и удушает бес порока...

Такая музыка души!..

...Поэзия как стихия чувственной и рефлектирующей плазмы духа...

...как область интимных и наитончайших вейний словесных притязаний души...

Я говорю со своим классом... Он взирает и заворожённо слушает мои речи – и я понимаю, что с ним редко так говорят и ... радуюсь их удаче.

Я говорю с тишиной...

Она приветливо улыбается мне шершавым плеском морского прибоя – и я чувствую, что я не одинок...

Я говорю с ней!..

Она трепетно и взволнованно держится в рамках – и я чувствую, что кто-то задувает зыбкое пламя обходительной настороженности...

Кто-то кого-то куда-то зовёт...

Не ты ли зовёшь меня, юность?

Мой друг, что мир оставил и в боль невероятную меня вверх, ты тяжестью надмогильного камня давишь на мою свободу и покой...

Покой моей души,

Обманчив ты, невнятен, неустойчив,

Когда безумных волн

Я представляю торжество...

Вдруг мысль, как боль,

Стрелой кольнула сердце:

Старость – лавина и обвал –

Сметёт меня вдруг, в одночасье...

О, краса унылого увяданья,

Что сразила буйную фантазию поэта –

Я пытаюсь постичь – Сизиф духа –

Твою безмерную тоску,

Твою безбрежную свободу...

*Тропа моей судьбы,
Я раздвигаю зарослей преграды,
Терновые кусты несовершенств...*

*Высь неба над головой,
Даль моря пред глазами, –
Всё одно: боренье душ...*

*Первые предзимние холода...
Чувствую, как зябнут сырые аллеи заброшенного парка...*

Некая магнетическая сила всякий раз непритязательно и ненавязчиво подталкивает тебя к этим лирическим монологам, которые скрашивают и облегчают этот символический путь в «десять тысяч верст вокруг себя» - путь незримых поисков и находок...

Путь лирического очищения перед самим собой, когда ты, невзирая на едкое и хриплое ворчание злорадствующих в своей мелкоэгоистической спеси и напыщенности «друзей», увидевших после полудня гревшее так ласково мир солнце над собой... Диву даёшься чудесным превращениям... Поистине, помани голодную овечку куском хлеба, она бросится без разбору...

Бедняжка, видать, не вина это её, а беда... уже больно запах щекотал ноздри и нервы...

Возрождение великих исторических имён в культуре нашего народа явилось таким явлением, которое, как писал Достоевский, способствовало освещению тёмной дороги нашей новым направляющим светом. Таковы, прежде всего, явления Шарвили и Хаджи Давуда.

Меня тревожит и беспокоит то, как религия из социального института, как из состояния души человека, погружённого в себя и в свою веру, становится экзотическим и показным атрибутом принадлежности человека к некоей элитарности духа и высшей касты... Элементами религиозности нельзя (просто преступно) бряцать, как рыцарским оружием, как самодостаточностью жизненной энергии и высшей воли... Тем более – адептам ислама сам Аллах велел быть покорными...

На полях моей души я трепетно возвращивал всю свою сознательную жизнь нежные ростки своих светлых и чистых устремлений . Но оказывалось, что среди этих нежных и хрупких посевов порой грубо и настырно пробивались ядовито- колючие сорняки и невзрачные вредители, доставляя своим появлением мне массу ненужных хлопот и никчемных

движений. Но всегда при этом оставались целомудренно-нетронутыми другие поля моей души, бытие которых прочерчивалось яркими границами незримых ограждений и контуров душевных пространств. На этих полях моей души я всегда пытался выводить только самые искренние, самые задушевные и проникновенные письма сердца...

Поля моих черновиков испещрены причудливыми каракулями чувств – забытых, охладевших, затверделых... Но на полях моей души – всё, что ни есть там, - всё мне и дорого, и ново – всё трепетным дыханием согрето, всё дышит рефлексией сердца...

Поля моей души – как кардиограммы чувств моих...

Иные люди умеют говорить просто, изящно, немногословно... Иные люди слишком многословны, излишне вычурны, торжественны в словах, напыщенно – слащавы и «больны» красотами слога, искусством изощрения...

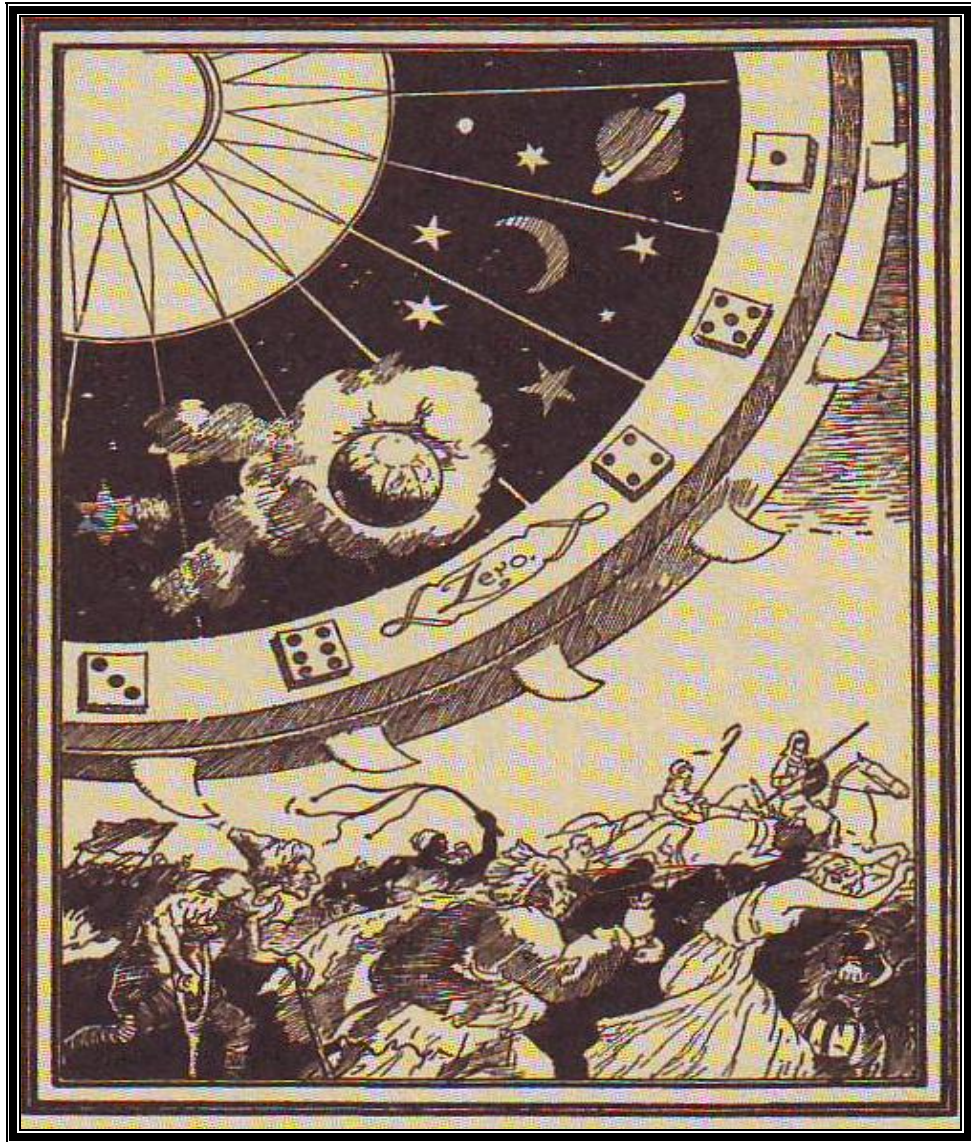
Но кто судья? И кто диктует каждому из нас: ты так пиши, а ты – вот так?..

*Наша жизнь – череда забот и тревог, через которые мы проходим,
как через туманную ночь мечтаний,
как через дремучий лес желаний,
как через заболоченные солончаки препятствий...*

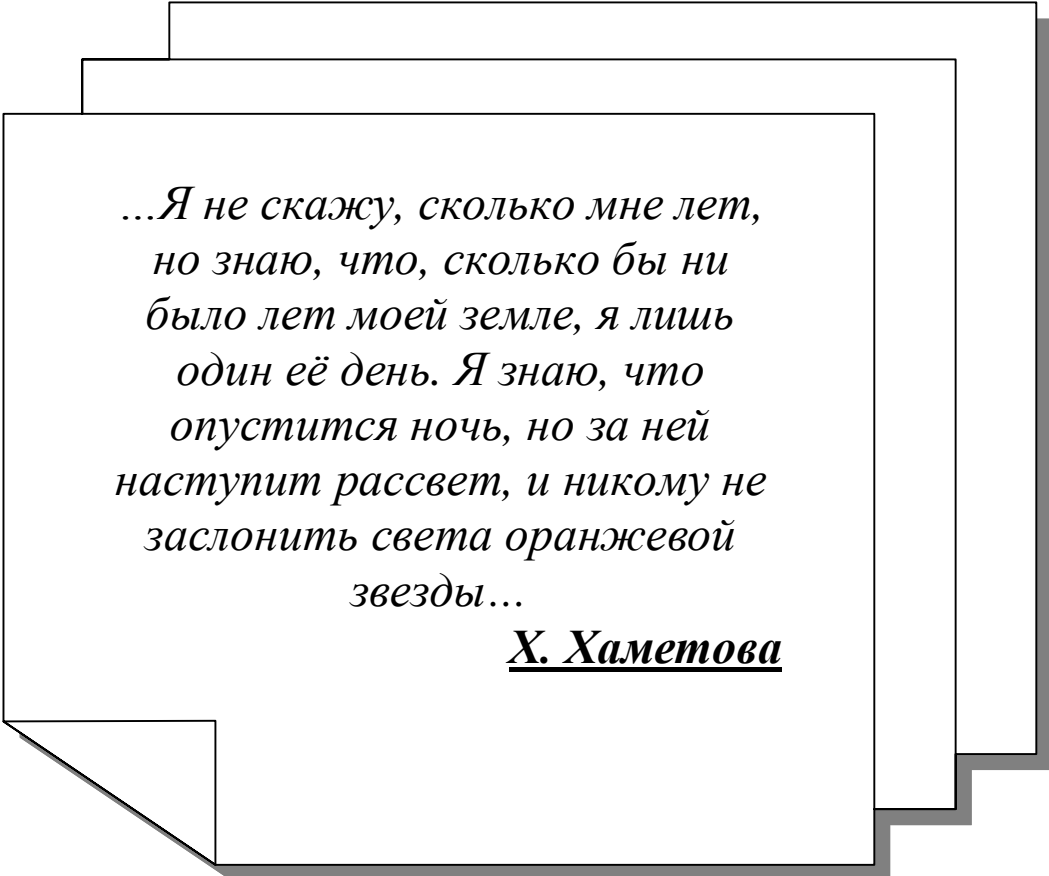
Наша жизнь – кривая желаний и свершений, пики амплитуд которой больно и тревожно вонзаются в твоё воспалённое сознание...

II

**ЭТО ТОЛЬКО УСЛОВНОСТЬ,
КОНЕЧНО...**

*...Я не скажу, сколько мне лет,
но знаю, что, сколько бы ни
было лет моей земле, я лишь
один её день. Я знаю, что
опустится ночь, но за ней
наступит рассвет, и никому не
заслонить света оранжевой
звезды...*

Х. Хаметова

РАЗЛУКА

*Я знаю: и ты загрустила
В далёком и теплом краю,
Когда ненароком впустила
Разлуку в обитель свою.*

*Пусть духи в святых минаретах,
Сквозь призрачность дымки веков,
Нашепчут таинства секреты
Беззвучно, от злых языков.*

*И спросишь с мольбой о советах
В мерцаньи закатных лучей:
О, духи в святых минаретах,
Внемлите вы гласу речей.*

*Скажите: дано ли Фархаду
Процвесть до глубоких седин,
Пробившись сквозь жизни прохладу,
Найти незабвенну Ширин?*

1981

Я НЕ ЛЮБЛЮ

В.Высоцкому

*Я не люблю заискиваний лживых,
Безликости смиренной – беспредел,
Когда душой продашься за целковый,
И нет спасенья от позорных стрел.*

*Я не люблю слезливых оправданий
Из уст других, тем более – своих,
Когда бесстыдство рушит мирозданья
И неучи – амёбы – за троих.*

*Я не люблю просящих, сами просьбы.
В них некий первобытности оскал,
Когда колени ломятся от злости,
И празднует торжественно нахал.*

*Я не люблю картинных пустозвонов,
Бренчание надменное их лир,
Когда вас отравляет их зловонье -,
И смрадно так чадит их гадкий мир.*

*Я не люблю и всё, что не любил ты:
Тот ад и рай, что выпестовал нас,
Тех дьяволов и ангелов высоты,
С которых мы глядимся без прикрас.*

2004

ЛЕЗГИНСКИХ ЖЕНЩИН ИМЕНА...

*Наедине, в тиши, я тайно
Сквозь полушёпот музыки сна
Произношу благоговейно
Лезгинских женщин имена...*

*Века смешали беспощадно
Холсты народные времён.
Кого судить в борьбе нещадной
За обезличенность имён?..*

*О, мой язык народа древний!
В истоках слов – следы огней,
В судьбе аулов и селений –
Судьба загробная камней.*

*И всё ж, в тиши ночной я тайно,
С душой расцветшей, как весна,
Произношу благоговейно
Лезгинских женщин имена...*

1989

И ДАРЯТ СЛАВУ НАМ СТИХИ...

*...но до окончания веков
даруют славу стихи.*

Овидий

*Проходят дни, стареют люди,
Ветшают лозунги, слова.
Где правда, ложь? Какие судьбы
Нам пояснят свои права?*

*В огне истории истлеют
Одежды, краски, образа.
Что зло, добро? Лишь тайно греют
С холста девичие глаза.*

*Всё сгинет: золото и брошки,
Цветы, каменья, купола.
А что богатство? Лишь обложка
Души истлевшей уж дотла.*

*Всё канет в Лету безвозвратно –
Людские души так глухи.
Но повторите многократно:
Даруют славу нам стихи.*

1996

ОСЕННИЕ ЦВЕТЫ

Т.Н.

*Я долго искал их по склонам
Сквозь заросли диких кустов.
Земля исходила тут стоном
Когда-то от полчищ врагов.*

*Следы на камнях и на скалах,
Кругом разрушительный звон.
Казалось: природа устала
От знойных, далёких времён.*

*Казалось: потухшие свечки
Чадят по окрестным холмам,
Как тут два прелестных цветочка
Предстали моим вдруг очам.*

*Так принято: чётные числа
Букетам не очень идут.
Хоть таинства этого смысла
Не все ведь, конечно, блюдут.*

*Но третий цветок безуспешно
Искал я в багряном пруду.
Я ждал, был уверен: конечно,
Его непременно найду.*

*Когда был букетик подарен,
Улыбкой покрылись черты,
Я понял и был благодарен:
Ведь третий цветок – это ты!*

1998

БЕЗ ТЕБЯ

(сонет)

*Где нет тебя – дыханье темноты,
Безликие светила в мирозданьи,
Безмолствует там призрак пустоты,
Бездушные бросая всем посланья.*

*Где нет тебя – все птицы загрустят.
Бескрайние просторы в запустеньи,
Безгласные вершины завоят,
Бесстрастно содрогаясь в иступленьи.*

*Где нет тебя – весною холода,
Бездонные глубины – в обмеленьи,
Безветрия душевная страда,
Бескрылые надежды и томленья.*

*Где нет тебя – не будет и меня,
Пусть песнь любви летит всегда звеня.*

1986

АЛЬДЕБАРАН

(сонет)

Среди миров, в мерцании светил...

И. Анненский.

*Среди миров таинственно безбрежных,
Из сонмища мерцающих светил,
Одна звезда не смотрится как прежде,
И дух её меня вдруг посетил.*

*Что может мне сказать её название,
Что передаст сей звук – Альдебаран?
Быть может на земле казнённые
Из душ своих сгрудили в нём бархан?*

*Всё может быть, но ты, Альдебаран-
Звезда, планета, дух и всё в том роде –
И Библия моя, Талмуд и мой Коран,*

*С рожденья века свет даришь природе.
Таков же человек – светило – великан,
Сияющий от светоча народа.*

1987

РЕКВИЕМ

*Реквием – громкое слово,
Траурный в нём перезвон.
Что же мне снова и снова
Душу всю вымотал он.*

*Реквием – стон и стенанье,
Мрачный ландшафт бытия.
Реквием – напоминанье –
Бдительным будь: ты и я.*

*Что ж мы поём оголтело
Гимны, осанны годам,
Людям, не дрогнувшим стенам,
Что ныне продались деньгам?*

*Рынок, свобода – чудная свирель.
Память лишь бизнес – всё просто.
А крепость и стены, и вся цитадель –
В анналах ЮНЕСКО – и баста!*

*И то, что опальный поэт тосковал,
Страницей назвав его грустной, -
Айдын, ты прости, но я бы назвал
Не грустной страницей, а... гнусной.*

2007

МАТЕРИ

*Шорох листьев пустынного сада
И тоскливый молебен морской...
Ночью мне сквозь бессонниц прохладу
Колыбельную, что ли, напой.*

*Здесь чужое мне всё, незнакомое,-
Показная фальшивая муть...
Ты шепни мне родная, далёкая,
Как былую наивность вернуть.*

*Помоги, когда друг отвернётся,
Когда воеет с надрывом душа,
А прохожий с чего-то смеётся,
Будто недруг, угаром дыша...*

2005

МОИМ ВЫПУСКНИКАМ

*Уплывают ладьи от причалов,
Уплывают на всех парусах.
Ох, ты, сердце,- души опахало,
Ты ведь нынче купалось в слезах.*

*И печаль неприкаянным демоном
Из улыбок кроит чудеса.
В моём сердце, тоской обезболенном,
Запорошена встреч полоса.*

*Сохраним же душевных светлицах,
Пронесём же в житейских штормах
Негу жизни. Мне ваши лица,
Как прообразы юности в снах.*

1987

* * *

*Друзьям - однокурсникам
по университету*

*В этом мире, где все мы – кометы,
Вспышка в небе – сияние встреч.
Друг мой, помнишь, её я заметил
В жидком сумраке тающих свеч.*

*Мы с тобою отмечены небом,
Свет печален от дальней грозы.
Никогда таким грустным я не был,
Никогда не чурался слезы.*

*Мы с тобой любили друг друга.
Я не знаю – любили ли нас.
О, какую усладою мука
Обернулась чрез годы сейчас!*

*В этом мире, где все мы – кометы,
Где от вечности – брызги небес.
Лишь останутся где-то приметы
От улыбок сухих и словес...*

1994

К ЖЕНЩИНЕ

*Звёзды на небе светят
не всем, О, Женщина!
Ты мудра, и мудрость твоя
да и будет тому порукой!..
Звёзды на небе греют
не всех, О, Женщина!
Ты великодушна, и сердце твоё
да и будет тому порукой!..
Звёздам на небе подобны
не все вы, О, Женщина!
Ты прекрасна! И красота твоя
да и будет тому порукой!..*

1982

ЧИТАЯ « ГИТАНДЖАЛИ » РАВИНДРАНАТА ТАГОРА...

*Цветку в чудесном саду рая многое может
сказать мудрый садовник. Красоте твоей
гимны слагали многие безумно влюбленные
сердца. Тебя поднимали ввысь, окружали
огненным ореолом песнопений, надевали
на лучезарную голову дивные гирлянды
из райских цветов, окружали короной
Вечной Женственности и Молодости...
Потому что, это всё – ТЫ!
Будь же достойна Любви!
Будь выше суесловья, пустоты, звонкого и
дорогого кокетства, О, Женщина!*

1982

ШУТКА

*Монах и безбожник
(На диву иль смех)
Сдружились однажды
И радуют всех.*

*- Ты выбором друга
Подвёл нас всерьёз. –
Монаху в приходе
Задали вопрос.*

*Монах, не смутившись,
Отбросил навет,
И братьям в приходе
Он выдал ответ:*

*Здесь каждому в братья
И так вам сгожусь,
А с ним на том свете
Я вряд ли сойдуся.*

2004

* * *

М. Ахмедову

*Это только условность, конечно,
То, что нам уже по пятьдесят...
Кличет детство во сне безутешно
И не знаешь, как боль ту унять.*

*Песни юности нашей не спеты,
Не растрочен душевный запал.
Что-то в небе блеснуло кометой,
Что-то я в суете проморгал...*

*И тревожная, строгая проседь
Навевает сонату тоски,-
Это так привечает нас осень,
Серебря нынче наши виски.*

2008

* * *

*Каждый выбирает для себя...
Ю.Левитанский.*

*Каждый выбирает для себя –
Родину, Отчизну, государство.
Год и место от судьбы в подарок
Каждый выбирает для себя.*

*Каждый выбирает для себя –
Где и как служить ему, доколе?
Воспевать свободу иль неволю –
Каждый выбирает для себя.*

*Каждый выбирает для себя:
США, Израиль иль Россия.
Грешный смертный ты или мессия –
Каждый выбирает для себя.*

2007

ИМЕНА, ИМЕНА...

*Всё в них – лай и вой,
Дикий произвол.
Знать, народец мой,
Впрямь, с пути сошёл.*

*Чем тебе не любы
Шарвили, Сувар?
Разве они грубы?
В них другой навар?*

*Тайсон и Чапаев,
Африка, Кларнет, -
И каких-то «баев»
Негасимый свет.*

*Леги станут гелами,
А Ахты – Ытхой.
Фрукты переспелые -
Ну, их всех долой!*

2007

КОГДА НЕ ПРИШЛТСЯ СТИХИ...

Когда не пишутся стихи...

*Всё как банальнейшая серость,
Как мглою стянутая ночь,
Как исступленный крик без звука...*

Когда не пишутся стихи...

*Куда девается вдруг ярость?
Мечты ускользают прочь,
И дурасть ломится без стука...*

Когда не пишутся стихи...

2004

* * *

Есть три заветных песни у людей...

Р.Гамзатов

*О, песня матери, склонённой
Над колыбелью малыша:
Ты всех милей и утончённей,
Восторгом памяти дыша.*

*В тебе природа заложила
И лёд, и пламень мировой,
Чтоб ты из века в век служила
Судьбе, истории людской...*

*Но об одном прошу, о боже,
Во имя святостей земных,
Во имя той, что всех дороже,
Чтоб песен не было иных.*

*Тех, что поют они бессильно,
Склонясь над гробом сыновей.
Уволь, о боже! – ты всеильно –
От песен этих матерей.*

2002

ЛЕЗГУНКА

*Я знаю: от древней албанки
Гордая поступь у ней,
Строгая нежность осанки,
Взлёт острокрылых бровей.*

*В говоре – отзвуки мифов,
Отблески предков - в очах.
Ордам сарматов и скифов –
Недостижима в горах.*

*И кто только алчущим взглядом
Тобой насладиться б не рад:
И дикий кочевник с отрядом,
И тюрк, и перс, и араб.*

*И всё же на полотнах истории
Гордость албанки – у ней.
Выдумки же недругов спорные –
Будто налёт и елей.*

1989

* * *

*Прости меня, что ты красива,
Что я влюбляюсь невпопад,
Что листья, падая игриво,
Так ранят душу в листопад.*

*Прости меня, что ты красива,
Что так мучительна краса,
Что в ветках яблони и сливы
Так соблазнительна роса.*

*Прости меня, прости, богиня,
Что я зачем-то полюбил,
Что я, смилив свою гордыню,
К вам в ноги душу положил.*

2005

* * *

*Исцеляет влага сушу,
Отрезвляет и бодрит.
Красота пленит мне душу-
Отчего ж в груди болит?!*

*Красота твоя, как омут,
Красота твоя – магнит.
Токи крови сладко стонут-
Отчего ж в груди болит?!*

*Как бы ни была ты строже,
Мир от счастья горит.
Отчего же, отчего же,
Отчего ж в груди болит?!*

2003

* * *

*Что в тебе – не знаю, -
Только бы смотреть.
Как в капель весною,
Слушать да реветь.*

*Взглянешь – раскрываюсь,
Расцветаю вновь.
От хулы скрываюсь
И дремоты снов.*

*Что в тебе – не знаю, -
Только бы смотреть.
Синь небес лесная –
Видеть и гореть.*

1997

* * *

*Любовь моя – поэзия,
А женщины – стихи:
То милые, как лилии,
То, как кивок, сухи;*

*То пушкински безбрежные,
Гомеровски длинны,
То дьявольские, нежные
Мелодии струны;*

*То знойны, а то жгучи,
Сапфически стройны,
То огненно колючи,
Как сполохи войны!*

*То кротки, то бесшумны,
Несnosны, как каприз,
А то чрезмерно умны
И страстны как стриптиз.*

2000

* * *

*Когда слова кусаются
И с рифмами – не то,
Какие-то красавицы
Слетают на крыльцо.*

*Шебечут по- небесному;
Витают и блестят,
И бёдра бестелесные,
Как облака висят.*

*И взглядами – осколками
Рассыпавшихся фраз,
Как тайными иголками
Незримый шьют указ...*

2001

* * *

*Тёмный камень,
Чувств ожог.
Страсти пламень
Душу сжѐг.*

*Милый лепет,
Краска щѐк.
Шеей – лебедь,
Лицом – Бог.*

*Юность - танец,
Зритель – я.
Щѐк румянец –
Жизнь моя.*

*Коль я грешный,
Грех – краса.
Безутешны
Словеса.*

2003

* * *

*В мирских страстях соблазн великий -
Не устоять душе впотьмах.
Кто освятит приют убогий
В моих заснеженных горах?*

*Покой кладбищенский довлеет
Над тайной серости земной.
Лишь утешение навевает
Нам усмирительный прибой.*

*Лишь исцеляюще две бездны
Меня волнуют всякий раз:
Одна – небес порядок звёздный,
Другая – таинство двух глаз.*

2002

* * *

*Десятки, сотни тысяч
Живут своей судьбой.
Стихов они не слышат,
В ладу с самим собой.*

*Мечтают и гордятся
Юдолию земной.
Стихи к ним не стучатся,
Тревожа их покой.*

*Страшна такая участь,
Жестока и дурна,
Над словом, коль не мучась,
Рождались письмена.*

2006

* * *

*Медные закаты,
Ртутная хандра.
Призрачно богаты
Тени сентября.*

*Гордое страдание,
Глянца полумрак.
Тихие рыдания,
Как волшебный знак.*

*Капель дробь сырая,
Журавлиный клин.
Подождём же рая
За чертой годин...*

2007

* * *

*Я вас люблю, хоть это дико,
Хоть это стон души и гром,
Хоть видеть вас – огонь и мука,
Восторг, тревога, – всё в одном.*

*Я вас люблю, к чему лукавить?
Давно я в возрасте не в том,
Но страсть души – диагноз старый,
Как шрам на органе больном.*

*Я вас люблю и вряд ли тайна
Огонь любви моей – салют,
Но взглядом скользким и случайным,
О, не хочу я вас кольнуть.*

*Я вас люблю, любовь – награда,
Быть может, мне за горечь дней.
Быть может, ваших губ отрада –
Бальзам и яд души моей.*

2001

* * *

*В суете городского разгула,
Где души захламлён окоём,
Ненароком ко мне заглянула
И похитила разум тайком.*

*А толпа городская, как улей.
Безголосье кругом – без тебя.
Разговоры пустые, как пули,
И притворство, как кара, любя.*

*Встреча дарит мне радугу счастья,
Многоцветною феей любви!
И, как пыль со ствола, все напасти
Ты мгновенно сдуваешь мои.*

*Но за встречей так горько похмелье,
Так мучителен сдавленный стон.
Подскажи мне лекарство от зелья,
Помоги: безнадёжно пленён.*

2002

* * *

*Миры, как водные стихии.
У всех – особая канва.
Шумит прибой, будя глухие
В душе напевы и слова.*

*О гордых помыслах, о хлебе,
О каплях, точащих гранит.
И как звезда с звездой на небе,
Волна с волною говорит.*

*И человек подобно волнам
Стремится к смерти берегам.
Вся жизнь – в том плавании вольном,
Вся песня – гимн твоим глазам.*

2004

* * *

*Когда в холодных мирозданиях,
В кругах мифических времён
Мы очутимся, как в сказаньях
Безвестных авторов, племён,*

*Где нам светить не будут свечи
И согреть твои глаза,
И взором трепетным мне плечи
Твои ласкать уже нельзя,-*

*Что вопрошать: в чём благо, слава?
Что есть любовь и красота?
Коль жизнь земная лишь забава,
Всё остальное – пустота.*

2005

* * *

*За тайный соблазн сновиденья,
За жгучий и сладостный тост,
За образ и свет озаренья –
Спасибо за то, что ты есть.*

*Спасибо за трепетность встречи,
За чудное глаз естество,
За муки и страстные речи,
За магию и волшебство.*

*Спасибо, надежда святая,
За силу и волю, чтоб цвести,
За блеск и блаженство рая –
Спасибо за то, что ты есть!*

2003

* * *

*В тишине причудливого зала,
Где венчальных платьев кутерьма
Незнакомка нежно мне сказала,
Что она отыщется сама.*

*Грёзами обласканный и сытый,
Утомлённый счастьем дорогим,
Я, как инок, в келье позабытой
Весь предался чарам неземным.*

*А красотка, юная шалунья,
Мне снежинкой губы оросив,
Голосом таинственным певуньи:
- Я приду!- всё шлёт мне свой призыв.*

2004

* * *

*Тихо листьев осень
Вновь роняет груз.
Больно от признаний,
От сердечных уз.*

*Знай, что не встревожу,
Не вспугну мечтой,
Лишь позволь, блуждая,
Видеться с тобой.*

*Лишь позволь хоть редко,
Незначай, не в счёт,
Мне согреться взглядом
И не пасть с высот.*

2003

* * *

*Мне тайный голос нашептал
В тени задумчивых мгновений:
Я – та, о ком твой дух мечтал,
В ком зов и стон твоих молений.*

*Я – та незримая печаль,
Что, наваждением одурманив,
Вдруг скажет ласково: встречай,
К тебе пришла без колебаний!*

*Но за закатом тихих дней –
Все неприступные, как тени:
И сладость губ, и блеск очей,
И зов таинственный коленей...*

2000

* * *

*Холодный шум призывно – нудный,
Прибой вечерний душу гнёт.
Проходит жизнь в теснине буден,
Приходит смерть, итожа счёт...*

*И долго флейтами немymi
Мы сотрясали пустоту.
Так растеряли суть свою мы,
Так растрянжирили мечту.*

*Песок как прежде чист и влажен.
Всё нипочём – и бурь напасть,
Но почему ты стал так важен,
Мой друг, споткнувшийся во власть?..*

2006

* * *

*Я таким ещё море не видел...
Белоснежную пеной кичась,
Оглушительной яростью видео
Демонстрирует дикую власть.*

*Там, вдали, в несусветности ночи,
Где лишь призраком – дух мой один.
Необъятные страсти клокочут,
Разрывая оковы глубин.*

*Жернова неустроенных буден
Перемолят играючи всех.
Верно ль, друг мой, что ты неподсуден,
Всё предав за соблазны утех?*

2006

* * *

*В холодном дыхании моря,
При вялом накате воды,
Я, с рифмами робкими споря,
Беседу с друзьями веду.*

*Туманное таинство лиры,
Загадка и мистика слов...
Я, бросив покои квартиры,
Отречься от света готов.*

*Людскую б не видеть продажность,
Мельчание душ и людей...
Стихи – не как люди! Отважны!
И преданны дружбе своей.*

2007

* * *

*За все земные прегрешенья,
Нестройных мыслей череду,
За скупость жизни отраженья,
За боль в глазах и за тоску-
О, ты, стыдливое страданье,
Не предавай же всё суду...*

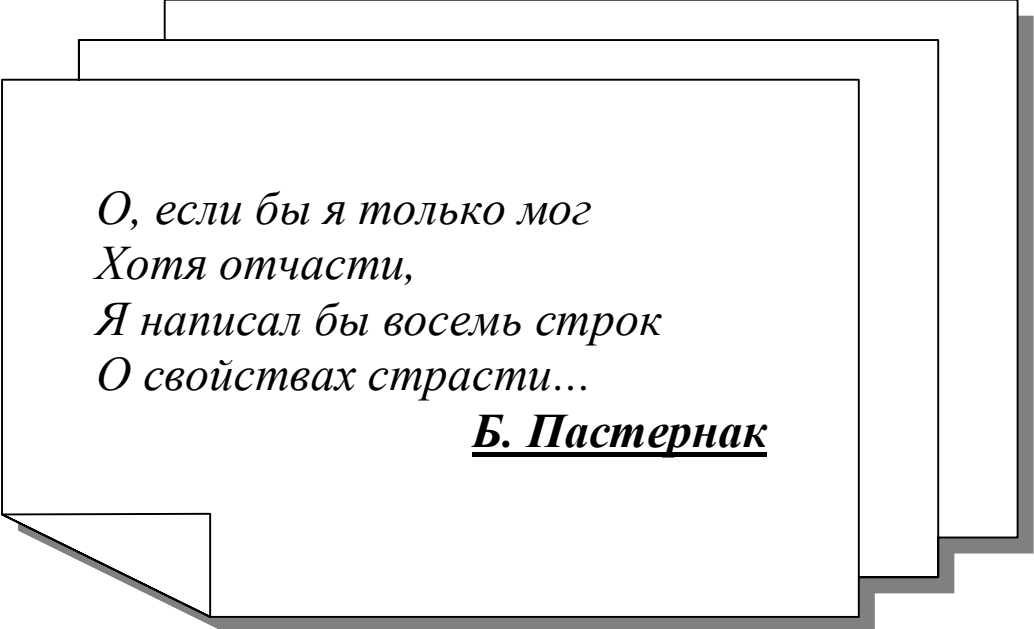
1983

III

*В МОЛЧАНИИ ДУШИ
МЯТЕЖНОЙ...*

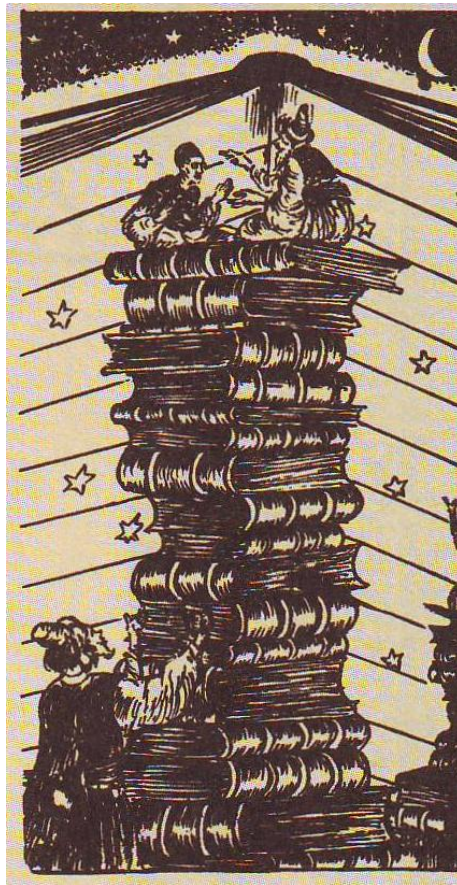

*О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти...*

Б. Пастернак

1

КОГДА ИСТОРИЯ ЛАНЦЕТОМ...

* * *

*Когда история ланцетом
Пройдёт по тканям всех племён,
Вся хирургия под запретом,
Что с незапамятных времён,-*

*Вдруг ободрится без наркоза,
С надрывом, с кровью, с глухотой...
И глас свободы, как угроза,
Былой державности святой...*

1994

* * *

*Насаждались веками религии -
Иисус, Магомет, Моисей...
По корявым истории линиям,
Фанатическим дебрям идей.*

*Что-то много пророков в отечестве,
Что-то боли не меньше от них.
Так когда же от всякой мы нечисти
Отречёмся в покоях своих?..*

1993.

* * *

*Духота безысходных кварталов,
Леденящая тягость ночей.
Как мне чувствовать больно усталым
И разбитым от смрадных речей.*

*Я сегодня поверил впервые
Со слезами в могущество слов,
Ибо люди, как свечи живые,-
То же лики божественных снов.*

1989

* * *

*Человечество – это народы,
Не ажурных абстракций вуаль.
Человечество – это народы,
Многозвучия пёстрая даль.*

*Языки – переливы монисто,
Не заглохший церковный орган.
Языки, как улыбки, искристы
На портретах народов всех стран.*

1988

* * *

*Какое творилось насилье
Над духом и плотью людской!
Фантастов великих всесилье
Зашкалило на упокой.*

*Ужель знаменитая трубка,
Как таинство чёрной дыры.
В кромешной людской мясорубке
Эпоха, как строчка суры.*

1987

* * *

*Отрекаются, хлопнув дверьми,
Будто мудрости зуб вырывают,
Будто призрак духовной тюрьмы,
Над оставшею жизнью витает.*

*Отрекаются, сверив часы,
Будто время иное настанет,
Будто по истеченьи грозы,
Всё былое как в Лету канет*

1990

* * *

*Зашифрованы этносов карты,
Родословных смешались ключи –
И итогом зловещего старта
Бытие мне зияет в ночи.*

*Где же судьбы вселенских спектаклей?
Кто их автор, и где – режиссёр?
Дух былого в музейные сакли
Кто ж от нас так злодейски упёр?*

1989

* * *

*Старость или жалость,
Молодость иль свет –
Что же с нами случилось
На исходе лет?*

*Прошлое заблёвано,
Страсти – под песком.
Неужели бревна мы
На валу морском?*

1993

* * *

*Когда пустая позолота
Вас ослепляет, как гроза,
И вы, в предчувствии полёта,
Чуть призажмурите глаза –*

*Неодолимой страсти пламень
Неудержимо, как волна,
Вам от экзамена в экзамен
Расковыряет всё со дна...*

1990

* * *

*Когда нависают ночами
Туманы блуждающих снов –
Игривые тайны речений
Из сонмища светятся слов.*

*И сердца камин раскалённый
От злобы и стонов людских,
Как совести зов затаённый
В сознания дебрях глухих.*

1989

* * *

*Я поверил в печатное слово,
Как движениям тайным души,
Пробуждающим снова и снова
Расторопность в народной глуши.*

*Вот бы тем лишь единственным словом,
Тем единственным образом сметь
Растопить страх в спокойствии ледовом,
Дух народа со страстью воспеть!*

1986

* * *

*Сердце остывает, как планета,
Как незримый воздуха поток.
Средоточье тьмы, источник света –
Вечности и таинства клубок.*

*Сердце согревается, как льдинка,
Как вода, в которой уголёк.
Что от жизни, что же от картинки –
Отгадать нам тут уж невдомёк.*

1985

* * *

*Инквизиция гордо шагает,
Облачившись в идеи тряпье,
И мечом с наслаждением карает,
Изоцряя искусство своё.*

*Непокорные главы на плаху
Поднимаются так же, как встарь.
И палач, как бывало, с размаху
Мыслей рубит податливый шар*

1994

* * *

Хаджи Давуду

*Иль забвение, иль забытьё –
От беспамятства или от страха.
То мятежный мюшкюрец своё
Вопрошает потомство из праха.*

*А народ, что его не сберёг,
Затерялся в анналах истории,
Отбивается нынче от ног,
Под знамёна собирается старые...*

1992

* * *

*Душа, как полочка спецхрана,
Как сейф с заржавленным замком,-
Недостигаемость Корана
Забитым, мрачным существом.*

*И, испытав оскал цензуры,
Покорность низкую и плен,-
Я возрождения культуры
Народа жажду, перемен.*

1990

* * *

*Марафоны, мосты, телешоу,
Милосердие, Детский Фонд
И Чумак со святою водою –
Все за счастье в единый фронт.*

*Но в испуганных детских глазёнках
Отражается всё же пока
Безысходная участь ребенка,
Мировая печаль и тоска.*

1988

* * *

*А ведь мы думали: цветём,
Что запад – оскалился в злости,
Что жизнь там – мутный водоём,
А люди – тени на погосте.*

*И тот дурман пьянящих слов,
Что превратил нас всех в манкуртов,
Что наломал везде нам дров,
Зовётся просто: пропаганда...*

1989

* * *

*Время наше – как сгусток рассудка –
Порасставит все точки над «и».
Хоть порою и кажется: дудки!
Смысла нет и его не найти.*

*Во вселенской грамматике мудрых,
Видно, бес все напутал, шальной,
Что в пустых многоточия дебрях
Утонул человечек земной.*

1988

* * *

*Я не ищу верховных судий в этом,
Когда эпоха – заклинаний цепь
Вершителя судьбы, с добром и светом,
Мечтающего в мавзолейный склеп.*

*Я не ищу слезливых оправданий,
Когда вся нищета дрожжами лжеидей,
Взращалась этажами мирозданий
Грядущих коммунизма светлых дней.*

1989

* * *

*Когда печаль изъест всю душу,
И мрак окутает мой сон,
Я зов небес готов услышать,
Как ободряющий трезвон.*

*Когда надежда тонкой нитью
Вуаль ажурную сплетёт,
Мне этот дар, чудесно свитый,
Как птиц предутренний полёт...*

1989

* * *

*И все - таки ветер раздует,
Лишь угли бы тлели в костре.
- Мы правы,- так правый колдует,
Не глядя на бой во дворе.*

*Упорство достойное чести,
Коль в чести была б чистота.
Упрямо, лишь отзвуки мести,
Трясут барабан пустоты.*

1991

* * *

*Не спорьте, не спорьте, не спорьте!
Когда вас пытаются впотьмах,
Когда на разрыве аорты
Фанатик берёт вас на страх.*

*Когда, обезумев от боли,
Душа просигналит: инсульт!
Какая Всевышняя воля!?
Какие тут вера и культ?!*

2007

* * *

*Когда болят душа и сердце,
Я боль пытаюсь превозмочь.
Когда горят душа и сердце,
Я не зову уж мне помочь.*

*Что проку в том, что сотрясаешь
Бессильным гласом небеса.
Душа – идея, как ты знаешь, -
Всё остальное – словеса...*

1990

* * *

*Отсмотрели мы детские сны,
Отзвучали в нас детские гимны,
И теперь в середине весны
Мне всё чудятся вышивки зимние.*

*Стал на веру немного тяжёл –
Был обманут, обманывал часто,
И теперь, когда я отошёл,
Суетой всё осталось напрасной...*

1994

* * *

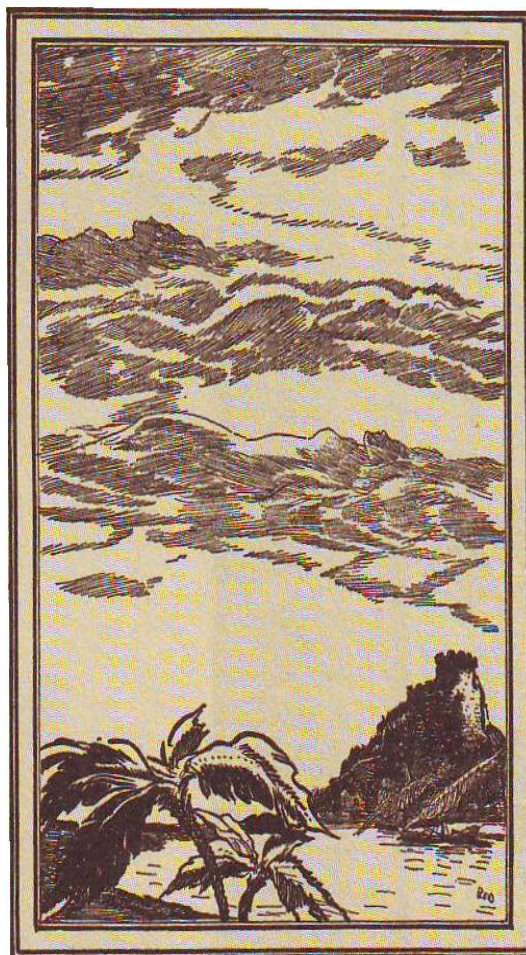
*В тихую предутреннюю пору
Запахом сирени опьянён,
На безлюдном, ласковом просторе
Ликом божества я был сражён.*

*Мысли разлетались, как искры,
Брызгами предутренней росы.
Что же так неистово и быстро
Вдруг судьбы задвигались весы?*

1995

2

СТИХИ РОЖДАЮТСЯ КАК БРЫЗГИ...

* * *

*О, эти сладостные муки,
Когда стихами я объят,
Когда таинственные звуки
Там, где-то трепетно звенят;*

*Когда, подхваченный стихией,
Неуправляемых страстей,
Шепчу восторженно стихи ей,
Мадонне – прелести моей.*

2005

* * *

*В стихах – зов таинства и чуда,
Души незримые цветы,
Возможность высказать: оттуда,
С небес спустились – я и ты.*

*В них и боренье, обретенье
Душой мистических красот,
В них неслучайности явленье
Моей с неведомых высот.*

2005

* * *

*Стихи, как яства и приправа,
В них сладость жизни или яд:
Кому-то пресные по нраву,
А кто-то любит всё подряд!*

*Кому – словесные гаданья,
Пустых забав дремотный сон.
Поэт же ищет оправданья
Страстям, которыми сражён.*

2007

* * *

*К раздумьям лета нас склоняют –
Таков неизбывный закон.
Сад осенью листья роняет,
Неведомой волей влеком.*

*Соблазны тайком посещают,
Беспечно покой беребя.
О, муза и лира! – я знаю:
Душа моя жаждет тебя!*

2007

* * *

*Косноязычье суеты
Средь вспышек трепетных
Мечтаний, -
Как рефлексия немоты,
Как буйство этнопричитаний.*

*Но лишь эстетика печали
Среди бурлящихся наук
Меня стыдливо приветчает
Под монотонный перестук.*

2007

* * *

Н. Абдуллаеву.

*Странник звезды расставаний,
Бродяга космических троп,
Пред буйством твоих я признаний
Невольно сдержал себя: стоп!*

*К чему аллегорий упрямства?
На кой сумасбродства мечты?
Лекарство от дикого хамства –
Стихов твоих милых черты!..*

2004

* * *

*Стихи - осколки вдохновений,
Алмазных россыпей слова,
Свет сотен тысяч поколений –
От вас кружится голова.*

*Кипят восторженные токи,
Бальзам в них утренней росы.
Благословляю эти строки –
Немые светочи красы.*

2006

* * *

*Вещество поэзии – избыток
Чувственной энергии души,
Поиск вдохновенья и забытых
В зарослях ключей лесной глуши.*

*Вещество поэзии – загадка,
Область неизведанных широт,
Шпал словесных строгая укладка
Средь чащоб лесных и тьму болот...*

2006

* * *

*Хранить тепло, ловить аккорды
И оживлять рассвет душой,
Вплетать причудливо в кроссворды
Метафор вязь и рифм прибой...*

*От ремесла, от вдохновенья, -
Стихи – осколки витражей, -
Нам навевают песнопенья
И томный трепет миражей...*

2007

* * *

*Поэзия - душа народа,
Не дом хрустальный, не дворец.
Она таинственна от роду,
Всего начало и конец.*

*Поэзия – язык природы,
Не книги и не песни все;
Она божественна от роду,
Всё бытие в земной красе.*

1988

* * *

*Прощанья колючая ограда...
Неистовый шквал голосов...
Когда-то всё было наградой
За сонмы горячих часов.*

*Кружились витками спирали...
Паденья...Взлёты...Застой...
Душа, очищаясь печалью,
Вновь крепла и рвалась на бой...*

1990

* * *

*В чреде земных деяний Бога,
Наверно, бес попутал все,
Что у небесного порога
Фортуны встало колесо.*

*Что я? Кусочек смальты броский
У мозаичных жизни стен,
Иль затухающей свечи
Едва колеблющая тень?..*

1990

* * *

*Когда слова бессильно вянут
От неприступности людской,
Когда мертвецки духом занят
Лишь разлагающий покой,*

*И покровительствует тайно
Коварству воля или власть,
Не приведи, господь, мне крайним
И слабым в ноги им упасть...*

1993

* * *

*Мне хочется порою откровенья...
В глаза тоски пошире заглянуть,
В себе убить излишек самомненья
И язву спеси выжечь на корню.*

*Мне хочется порою откровенья...
В безликости увидеть красоту,
В безветрии эмоций – дуновенья,
В паренье птицы – только высоту...*

1990

* * *

*Решив осмыслить прожитое
В уединении души,
Ты тайны трепетно – святые
На струны памяти вяжи.*

*Затем, касаясь их беззвучно,
Души напевы с миром слей,
Как некогда (была привычка)
Лечил божественный Орфей...*

1990

* * *

*В бездушной и суетной спешке,
Теряя друзей имена,
Какие услышишь насмешки,
Какие прочтёшь письма!*

*И детства родник затаённый
Сквозь заросли прожитых лет
Блеснёт, как безумно влюбленный,
Как дантов горячий сонет.*

1998

* * *

С. Есенину

*Меж нами разница большая
В годах, напевах и в страстях.
О, сколько ты, измен прощая,
Таил божественность в очах?!*

*Твои больные думы жгучи –
От них на сердце - стон и синь.
В глазах твоих, с тоски смеющих, -
Безмерность звонкая богинь.*

1998

* * *

*Что стихи – это всплески эмоций,
Что стихи – это выбросы лав,-
Оппоненты тут вряд ли найдутся,
С Диогеном на пару сыскав.*

*Но как тяжело, мучительно больно,
Вырвав с корнем заразы сорняк,
Одарив теплотою, довольному,
Сознавать: правит балом сопляк.*

1990

* * *

*Когда нависают ночами
Туманы блуждающих снов –
Игривые тайны речений
Из сонмища светятся слов.*

*И сердца камин раскалённый
От злобы и стонов людских,
Как совести зов затаённый
В сознания дебрях глухих.*

1989

* * *

*Когда весна прошла
Тайком подкралась осень,
И нити серебра
Украсили виски,
Таинственно мерцающая проседь
Стихам дарует
Грустные ростки...*

2007

* * *

*В поэзии –
мне нравятся стихи,
На солнце – пятна ,
В небе – вспышки гнева,
В поэзии мне нравятся
стихи!
В задорных песнях,
Как рефрен припева.*

2007

* * *

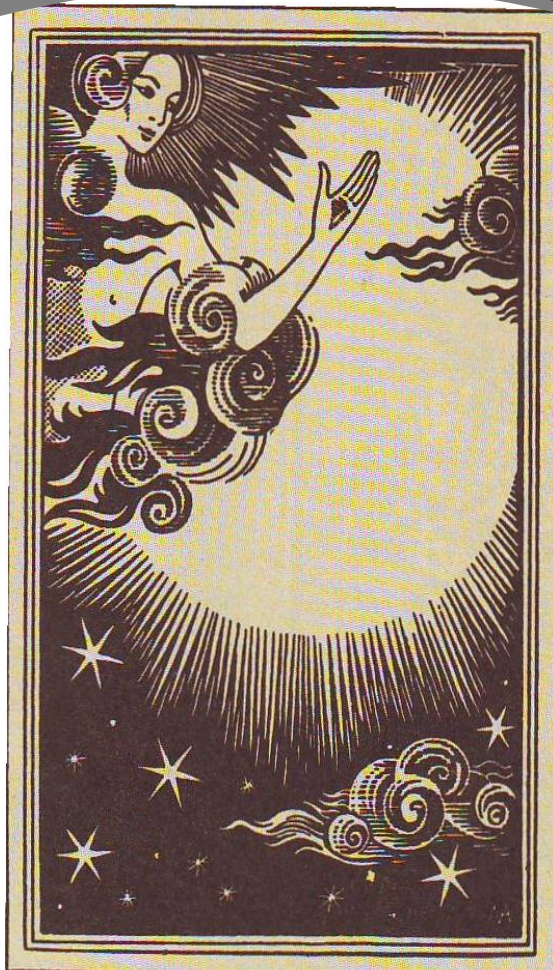
*Были грустны глаза и тихи,
Пахла мартовским инеем речь.
Мне приснились сегодня стихи
В ярких нимбах мерцающих свеч.*

*За окном шелестела листва,
Муза билась в объятиях ночи.
Разбудили меня лишь слова:
До свиданья, мой друг, и до встречи !*

2006

3

**МИР УСЛОВНОСТЕЙ, ЦЕННОСТЕЙ
МНИМЫХ...**

* * *

*Уйдите прочь, земные дразги!
Уйдите прочь, уйдите прочь!
Даруй волшебные мне сказки,
Моя восторженная ночь!*

*Чтобы сквозь юности усладу,
Сквозь позабытые мечты,
Дарили б свежесть и прохладу
Седых волос моих цветы.*

2008

* * *

*Душа моя – сгусток настоек,
И мир её – стонущий луг.
О, сумрачен ты и нестойк,
Как демон надежды, мой друг.*

*Душа моя – оранжерея,
И всё, что внутри – на устах.
А судьба? Так она – лотерея,
И тираж её – на небесах.*

1982

* * *

*Утоли мои печали,
Напои мои мечты
Страстью неба, чтоб ночами
В снах сияла только ты.*

*Утоли мои печали,
Унеси тревоги прочь, -
О любви чтобы звучали
В снах мелодии всю ночь.*

2007

* * *

*Отчего в уныньи
Этою весной
Нежные певуньи
За моей стеной?*

*Отчего сиянье
Мартовского дня
Лишь одно смятенье
Гонит на меня?..*

2004

* * *

*Серебряный отсвет улыбки –
Страстей моих водоворот.
Капризный овал твоих губок
Безумную песню поёт.*

*Что грех, а что сладость земная? –
Об этом ли думать сейчас?
«Свобода приходит нагая!»
Нагая, без всяких прикрас.*

2002

* * *

*Когда трясёт нас на ухабах
Повозка жизни без рессор,
И бьёт наотмашь гари запах,
И затмевает очи сор –*

*Я лишь взываю к провиденью
Об отпущении грехов,
Я призываю к примиренью
Своих вознёсшихся «врагов»...*

2007

* * *

*Когда любви возжаждут очи,
Душа прильнёт к душе другой,
Из преисподей адской ночи –
Мамона алчною каргой.*

*Речей заблёкнут ожерелья,
Завянет чувственная власть...
И на руинах обгорелых
Чадит поруганная страсть.*

2007

* * *

*В загадках химических знаков,
В символике тайных писем
Людские мне видятся драки,
Корявые страсти измен.*

*Аферы, скандалы, победы –
Алхимии дикий оскал.
И свет лучезарных заветов –
Науки волшебный кристалл.*

1984

* * *

*Школа у берега моря
Дамбой укрыта от волн.
Мыслей, неистово споря,
В водах маячит мой чёлн.*

*Море штормит иль скучает –
Что для ребят и девчат?
О, как безмолвье рыдает,
Слышно, как думы кричат.*

2007

* * *

*Поговори со мной, душа,
Наедине о бренном мире,
Чтобы звенела, чуть дыша,
Моя издёрганная лира.*

*Поговори со мной, душа
О безднах духа и всём прочем,
Чтобы безмолвно, не спеша,
Сбывалось всё, о чём хлопочем...*

2004

* * *

*В саду моей души –
Багряная пора.
Мне больно – ни души,
Как будто здесь с утра.*

*Как будто эти люди –
Опавшая листва,
А жизнь вокруг – прелюдие
Дурного торжества.*

1988

* * *

*К раздумьям лета нас склоняют –
Таков неизбывный закон.
Сад осенью листья роняет,
Неведомой волей влеком.*

*Соблазны тайком посещают,
Беспечно покой тебе.
О, муза и лира! – я знаю:
Душа моя жаждет тебя!*

2007

* * *

*Не рискну, не сумею, я знаю,
Ни сегодня, ни завтра сказать.
То накроет меня, как цунами,
То умчится порывисто вспять.*

*Оттого я, родная, и мучаюсь,
Оттого и седеют виски,
Что такая сердечная участь
Мне уж больно, видать, не с руки...*

2007

* * *

*Мистика, трезвый рассудок,
Бредни абсурдных идей, -
Может, божественный свиток
Для вразумленья людей?*

*Наглый оскал фанаберии,
Тайный ресурс бытия.
Едкая школа злословия, -
Дум и страстей колея.*

2008

* * *

*Падает лист, не зная,
Что потеряло дерево.
Что тебе музыка рая,
Даже с приставкой стерео?*

*Что мы теряем, ищем? –
Годы текут в океан.
Кто я– богач или нищий, –
Дервиш заоблачных стран?*

2005

* * *

*Как арифметика скучна –
В ней есть незыблемость константы.
Простые счёты, как куранты,
Проинформируют сполна.*

*Как математика точна –
Лимиты функций безграничны.
И тем, быть может, безупречна
Вся математики страна.*

1992

* * *

*- Пустяки, переживём, - изрёк
Мой сосед на смерть своей жены.
То же другу, от него что слёг,
Он сказал, не чувствуя вины.*

*И тогда спросил я неспроста:
Что ж не пережить тебе, сосед?
- Вот коль неба б сдвинулись врата
И земли бы потерялся след...*

1979

* * *

*Не зря мудрец советовал:
Коль гневом ты объят,
То прежде чем отвечать,
Попробуй подсчитать.*

*Считаем до десятка,
Как бы длину моста,
Но коль у гнева – хватка,
Так быть – считай до ста.*

1979

* * *

Е.Ш.

*Коварное жалкое племя
Себе неподвластных рабов.
Рабами считаетесь сами
Бумаг и безропотных слов.*

*О, рабства великая сладость!
Как будто в тебе с молоком.
В бумажных мирах твоя радость,
Душа твоя в них целиком.*

1987

* * *

*Стираются вопросов очертанья,
Минувшее сгущается в комок.
Когда-то на уроке рисованья
Я от бессилия, мальчишка, занемог.*

*Грядущее, с годами, наплывая,
Былое захлестнуло, как волной,
И жизни нить мне журавлиной стаей
Блеснёт сквозь годы утренней порой.*

1988

* * *

*Под новый год желания острее,
Предчувствия томительнее снов.
И всё вокруг - стремительней, быстрее
Шедеврами, по- чаплински, без слов.*

*И на душе такая благодать,
Такое неестественное пенье,
Что в самый раз сегодня закричат,
Земных обид прощая небреженье...*

1989

* * *

*Слепоту отринув, посмотрите:
Ведь она же явственнее снов –
Юная царица Нефертити,
Что стучится к нам из тьмы веков.*

*Красота пробилась к нам сквозь стоны,
Не в тиаре царской тут резон.
Женщины, красавицы и жёны –
Преклонил колени фараон.*

1982

* * *

А.Р.

*Таинство трепетной розы,
Ножки божественной крик.
О, колдовская заноза,
Что одурманила вмиг.*

*Господи, то не булавка –
Губы впивались ввласть.
Вздохи, как сладкая бражка,-
Нежная, жгучая власть.*

1998

* * *

*Я зла не держу на тебя,
Грусть развеялась смутною болью.
Почему же ты, крепко любя,
Раны все обсыпала мне солью?*

*Я зла не держу на тебя,
Боль развеялась лёгкою грустью.
Почему же, меня не любя,
Как собачка играла ты с костью?*

1980

*Мазок незримого владыки
Холсты полей посеребрил,
И воронья шальные клики,
Как тени призрачных светил.*

*И горы замерли в тумане,
И неба свод, как муть реки,
Но лишь в душе воспоминанье
О том, как были мы близки...*

1995

* * *

*Задержись в этом миге крылатом-
Мы и так два бескрылых птенца.
Осень трепетно кутает златом
Между нами тропу без конца.*

*И унылых минут повседневность
Как в болотный нас омут влечёт:
И мою невозвратную юность,
И таинственный сердца полёт.*

1994

* * *

*Я бы в это поверил, пожалуй,-
В этом мире чему не бывает?
И святая невинность ужалит –
Не успеешь ты даже вскричать.*

*Но в тиши полуночного града,
Сумрак чуждых небес заслоня,
Незнакомки глаза, как награда,
И заветный причал для меня.*

1995

* * *

*Мир условностей, ценностей мнимых,
Я от ваших далёк уже схем,
Приглянулась мне девушка в синем
И с улыбкой живых хризантем.*

*Как зовут ее? Ната, Наталия?
В синем, в белом? И в этом ли суть?
Видно, символ души, а не талии
По ночам не даёт мне уснуть.*

1995

* * *

*Воспевали женщин бесконечно
Рыцари мятежные земли.
А душа рыдала безутешно,-
Ах, Наташа, Ната, Натали...*

*С Пушкиным тягаться не пристало,
Но глаза с ума меня свели.
А в душе сквозь магию кристалла:
Ах, Наташа, Ната, Натали...*

1995

* * *

*И в забытом богом городке,
В суете полупустых забот,
Иногда, как вызов, вдалеке
Робкий взгляд, как тайна, заблестнёт.*

*Так в душе затлеет огонёк
На сырых обломках построений,
Что в судьбе засветится денёк
Сквозь дремоту буден разрушений.*

1997

* * *

*Улыбнись, я твоею улыбкой
Напою дней бесцветных гряды.
Старость молча походкою робкой
Шарит ночью и в нашем саду.*

*Улыбнись же, твоя мне улыбка,
Как слепящая шапочка гор,
Как на рану – живая присыпка
И ликующий сладостный хор.*

1994

* * *

*Когда на фоне суесловья
И каждодневных передраг
Твой профиль вновь, как предисловье,
В романе будущем увяз,-*

*Неумолимо, мрачно, тихо-
Грозой неявною почти.
Поверь, бывает не до смеха,
Когда не смехом мучишь ты.*

1994

* * *

*Ты помнишь невинные звуки
И сладостной дрожи накал,
Когда я в предчувствии муки
Любви и страстей угорал.*

*Туманное таинство тела
И близость небесных огней,
Когда мне на ухо ты пела
О музе любовной ночей.*

1989

* * *

*Когда зашкаливает разум,
Рассудок мутится в огне,
Неодолимая услада
Заполняет всё во мне.*

*Неотразимость юных ножек,
Безбрежность стонущей красы –
Как многоцветное всевластье
Жемчужин утренней росы.*

1989

* * *

*Когда беснуется стихия
Неуправляемых страстей,
Боготворю её в тиши я,
Душой и телом слившись с ней.*

*Когда сгущаются небрежно
Миры, как краски на холстах,
Боготворю её безбрежно
С благодареньем на устах.*

1983

* * *

*Пусть возрадуются смертные души,
Восхваляя земные дела.
Тот блажен, кто на море и суше
Не разбрасывал горсточки зла.*

*И с полёта неведомой птицы,
Зря безбрежные выси светил,
В ореоле искрящемся снится
Твой мне лик, что и дорог, и мил...*

1991

* * *

*Ты не так на меня посмотрела –
Я не помню, что было потом.
На столе ночью свечка горела –
Я всё думал – не знаю о чём.*

*И покуда в глазах твоих грозных
Не блеснёт ручейками весна,
Прекратят с перепугу мне звёзды
Диктовать в тишине письма*

1982

* * *

*На улице, в транспорте, дома,
Во сне, в забыты, наяву –
Вдруг профиль с улыбкой знакомой
Всю душу встревожит твою.*

*И сердце, как листик, забьётся
В сетях ветерка по утрам,
И что-то в груди встрепенётся,
И что-то подскажет устам...*

1981

* * *

*Красота достойна восхваленья.
Женщина красивая – бутон.
Девочка с соседнего селенья,-
Ты покой похитила и сон.*

*Нынче, по прошествии событий,
Ты, как отзвук первого звонка.
И душа моя – асфальт пробитый
Силою и нежностью цветка.*

1983

* * *

*Я не знаю, как тебя люблю я –
Ты меня не спрашивай о том.
Груди твои трепетно целую,
Забываюсь я волшебным сном.*

*Я не знаю, как тебя люблю я –
Ты уж лучше мне в глаза взгляни.
Письмена в них тайные шифруя,
Лихом ты любовь не помяни.*

1987

* * *

*Кроткий взгляд твой и тайна улыбки,
Боже, как меня сводят с ума.
На полотнах – грядущее зыбко.
Что мне делать – подскажешь сама.*

*Ведь и сам я страдаю недаром,
Как попавший под ливень юнец.
Оттого я сегодня в ударе,
Что приснилась ты мне, наконец.*

1993

* * *

*Когда с кувшином за спиной
Горянка стройная шагает,
Благословенно рай земной
У родника ее встречает.*

*Сквозь смеха девичий обман
И струй хрустальных завыванье-
Двух глаз пылающий дурман,
Сердец тревожных ликованье.*

1989

* * *

*Благоговея богомольно
Перед святыней красоты...
А.С.Пушкин*

*Когда природа хмурит брови
И горы стонут с высоты,
Незримо, в сказочном покрове
Твои являются черты.*

*Когда сквозь сумрак тихий, словно
Каприз фортуны, встанешь ты,
Благоговею богомольно
Перед святыней красоты...*

1994

* * *

*Как пронзителен утренний иней, -
Мне в прохладу его б с головой!
Пред тобою – британской богиней -
Потерять бы рассудок мне свой.*

*Но людская молва – паутина,
Пересуды и сплетни – уволь.
О, мадонна – из Лувра картина,-
Отчего ж недоступна ты столь?*

1994

* * *

*Осенний день как тих и мрачен,
Лишь орды бешеных ворон...
Душа полна тоской и плачем,
Душа, как ржавый камертон...*

*Но сквозь тончайшие просветы,
Сквозь туч мятежных окоём –
В далёких сферах – силуэты,
Страстей безбрежный водоём...*

1993

* * *

*Приятен ваш голос и нежен,
Таинственно скромн наряда,
Пьянит, как дыханием свежим,
Сердечный и томный ваш взгляд.*

*И сумрак безликих метаний,
И треск полоумных речей
Сметаю в порыве мечтаний,
Как отблески мрачных ночей...*

1994

* * *

*Прикоснуться и согреться,
Улыбнуться и зажечь.
Как божественная сказка,
Твоя огненная речь.*

*Тают светлые сосульки
От тепла твоих речей,
А в глазах твоих бездонных
Сумрак светится ночей.*

1983

* * *

*Когда имя твоё нашептали
Мне уста в озарении глаз,
Распрямились, как складки у шали,
Закорючины в сердце тотчас.*

*И тоски затаённой обитель
Затрещала в смертельном чаду.
О, волшебный твой взгляд – повелитель,
Что сразил меня в этом году...*

1995

* * *

*Мне сказать что-то хочется тайно,
Сокровенно, движением глаз.
Встреча наша была не случайна,
Не напрасна грядущая связь.*

*И о возрасте думать не хочется,
Потому как теряю покой.
Ох, ты, женщина, юная девица,
Не зови ж ты меня за собой!..*

1994

* * *

Сей поцелуй, дарованный тобой...

Е. Баратынский.

*Что в нём было? Страх, невинность?
Крик души, смущенья стон?
Глаз прикрытая туманность,
Сердца тайный перезвон.*

*Что в нём было? Дрожь и трепет,
Растворение в тебе.
Безымянное, что светит
Вдохновеннее в судьбе.*

1986

* * *

*Наша жизнь – сплошь условностей схемы,
Недомолвок, несыгранных сцен.
Как нам быть, когда горечь измены,
Нам сулит чудеса перемен?*

*И забудется прошлого дрёма,
Легкой дымкой рассеется мрак.
Лишь вдали – всё светлей и упрямей
Образ твой, как спасенья маяк.*

1987

* * *

*Любовь есть дар святой влеченья
Души восторженной к душе.
Иль может – таинство сличенья
Душ совместимых по клише?*

*Что спорить: радость, состраданье,
Иль поединок роковой?
В ней всё: и сердцу – наслажденье,
Душе – обманчивый покой.*

1988

* * *

*В душном, грязном автобусе диком,
И далёком от радужных грёз
Ты – напротив с пленительным ликом
И с устами – бутонами роз.*

*Тайным трепетом дышат одежды,
Я на волнах плыву «Ностальжи»...
Как томительно чудо надежды!...
Блеск полудня. Дербент – Белиджи.*

2003

* * *

*В жизни этой – суетной кладовке,
Где гуляют ветры перемен,
То судьба нас гладит по головке,
То одарит ликами измен.*

*Но бывает миг – и все заботы
Сводят нас к убийственным кругам.
И тогда – прощай души высоты,-
И тогда – «прощай» - моим друзьям.*

2000

* * *

*Я мечтаю, как ласкаю...
Милый шелест – зной и стон.
Книгой той, что я читаю,
Безрассудно я пленён.*

*В ней одна сквозная тема,
В ней одни мои мечты:
И разгадка, и проблема –
Ты и только ты, лишь ты!*

2004

* * *

*Мне светят волшебные глазки,
Дыхание рядом – пьянит.
Немые и робкие ласки,-
Душа от которых звенит.*

*Но память? Любви ли не воздух?
Не терпкое ль судеб вино?
Что бросит в небесную роздымь,
Иль мигом – на самое дно...*

1992

* * *

*Мотив любви, идей, страданий,
Чреды несбывшихся затей –
Неисполняемость заданий,
Недосягаемость страстей.*

*Но в суматохе знойных буден,
В водовороте злых причуд,
Как гром судьбы – раскаты бубен,
Куда-то вдаль меня зовут...*

1997

* * *

*Солнце в полдень ясно
На тебя глядит.
Верю, верю страстно:
Счастьем наградит.*

*Ведь сияньем нежным
Своего лица
Даришь безутешным
Радость без конца.*

2001

* * *

*Говорят, в осанке человека
Притаились смутно, в глубине
И гнилые поросли порока,
И сиянье нежности во сне.*

*Но когда обманут ты и предан,
В имени – лишь отзвук пустоты,
В памяти ж, как рыбный день по средам,
Призрак кулинарной суеты.*

2007

* * *

*Когда насекомая сущность
Себе на уме мудрецов
Услужливо – рабски, натужно
Рядится в обличье дельцов, -*

*Поверь мне, мой друг, это грустно...
Продажно и пошло смердит.
Шашлык ведь, бывает он вкусен,
Хоть неимоверно чадит!*

2006

* * *

*В загадках химических знаков,
В символике тайных писем
Людские мне видятся драки,
Корявые страсти измен.*

*Аферы, скандалы, победы –
Алхимии дикий оскал.
И свет лучезарных заветов –
Науки волшебный кристалл.*

1984

* * *

*В молчании души мятежной
Я слушал чувственную речь
О том, как трепетно и нежно
Любовь предписано беречь.*

*О том, что годы улетаю,
К истокам нас приводят вновь,
Что сердце, все же угасая,
В нас будит разум и любовь.*

2008

* * *

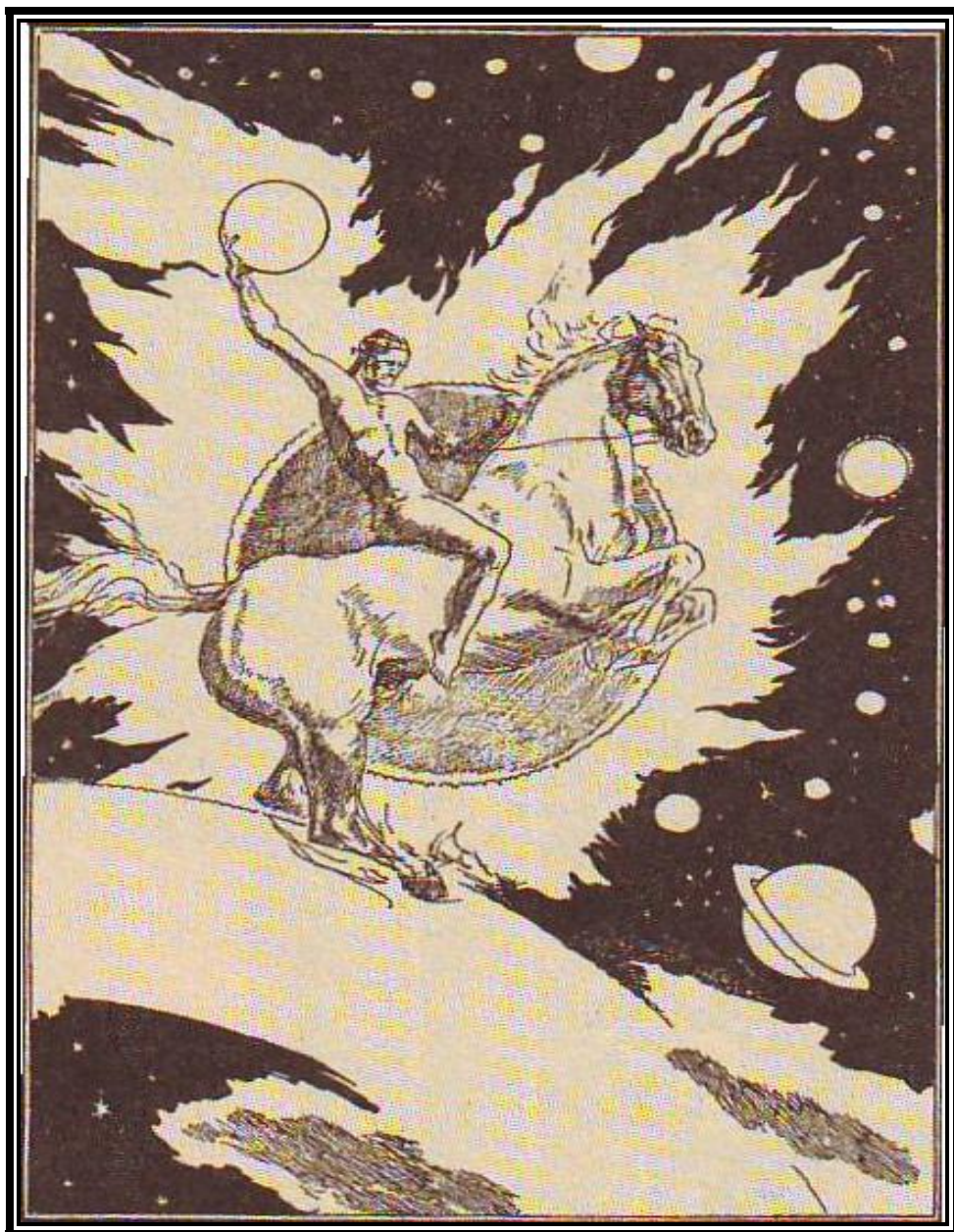
*Вроде годы прошли и немалые...
Что тужить о былом? – пустяки!
Только нити годов запоздалые
Серебрят мне уныло виски;*

*Только мусор людских суеверий
И зловонные жижи страстей;
Только горечь и боль недоверий,
Роковые измены друзей...*

2008

IV

**ОСКОЛКУ
ВДОХНОВЕННУЙ...**

*Свои слова разбрасываю
По пыли без усилий.
Они ложатся под ноги,
Чтоб стать частицей пыли.*

Р. Тагор

1

ЧЕГО БЫ ДУША НЕ КОСНУЛАСЬ...

*Сквозь сальные тропики буден
И дух пожирающий тлен,
Твоей мне улыбки так чуден
Победно ласкающий плен.*

2001

*Ото всего, что веет дурью,
Что тленьем дышит, лишь зачав,
Что лишь возвращает плесень духа –
Избавь, о боже, ты – избавь!*

2008

*За то, что душу возвышая,
Смягчаешь боль, страстей угар, -
Спасибо, музыка святая –
Стихов божественный нектар.*

2008

*«Осыпаются астры в садах...»
Блекнут бунинских строк ожерелья
И метафор букет мой зачах,
И померкли мотивы свирели...*

2008

*Когда сердце затянет игриво
Пеленою тревожных теней,
Как мне хочется тайно – о, диво! –
Поэтических всплесков речей.*

2008

*Что мы выражаем стихами,
Когда, отбиваясь, взалёб,
Мы ими, как сырость – духами,
Как веером – зной и озноб?!*

2008

*Как осколок былого величья –
Безутешная память годов...
Дней разбросанных по ветру клочья,
Как мальчишка, собрать я готов...*

2008

Одному «плодовитому» автору

*Твою сервильную душонку
И вязь газелей не спасёт.
Как от испорченной тушёнки,
Ей богу ж, от неё несёт.*

2008

*Когда играет флейта тишины
И чудные напевы заколдуют,
Скажи: что более важны –
Шахдага сны иль Альпы за кордоном?*

2008

*Друзья проносятся в сознаны,
Как ветром легким лепестки
В пору обильного цветенья,
У тех цветов, что у реки.*

1977

*Любить тебя – нет выше мне искусства,
Оно всех утончённей и важней:
Не прихоть, не желание Прокруста,-
В любви моей – Амур и Гименей.*

1978

*Улыбка незнакомого лица –
Приют и ласка для души холодной.
Так трепетность забытого птенца
Инстинкт рождает в нас природный.*

1978

*Ну что вы взялись за бумаги,
Как муравей – за важный груз.
Вы с ними, как всевышний, строги.
Шуршанье их – бог ваших муз.*

1985

*Давай, помолчим на прощанье
И взглянем друг другу в глаза –
Грядущий туман расставанья
Рассеет мгновенно слеза.*

1981

*Конец приходит всем на свете.
Нетленны истины одни:
Добро, рассудок, страсть поэта,
Идеи – символам сродни...*

1988

*В этом сумрачном свете обмана,
Лицемерных гримас и острот
Воскрешают страницы романа –
Достоевский- «Игрок», «Идиот»...*

2000

*Как бывало всегда, так и ныне –
Не враждою кончают вражду.
Вечных истин не меркнут святыни.
Я как прежде спокоен и жду...*

2005

*В душе играет музыка страданья,
В душе – тревога, зов и стон крови...
А ты меня вопросами признанья,
Как пытками не мучай, не лови...*

1985

*Когда осыпаются фрески
И вдаль уплывает река,
Пустые забавы, насмешки
Порой сохраняют века...*

1987

*Какие слова я услышал –
Те ведомы Богу и ей,
Так ветер игриво колышет
Лукавые пряди у ней.*

1985

*В трагедии людской – не безысходность.
Нет, не тупик, не бездорожье – взлёт!
В трагедии людской лишь переходность,
От трусости к морали поворот.*

1992

*Когда в настоящем наскучит
И серость покроет весь мир,
Хмельной – меня друг поучает –
Лекарство от этого пир...*

1978

*Что стояло за громкими фразами –
Лицемерье, наивность иль рок?
Мы в погоне за дивными сказами,
Как один, все отбились от ног...*

1986

*Ничто от нечто есть ничто,
Вполне при том определено.
Так, ноль за цифру не сочтя,
Иной лукавит нам резонно.*

1978

*Мудрость Аристотеля, Сократа –
Камень драгоценный на века.
Почему же «подвиг» Герострата
Вдохновляет «рыцарей» пока?*

1979

*В этот век - парадоксов эстрады
И компьютерных микросхем,
Человечество – сплошь мириады
Зашифрованных Богом проблем.*

1990

*Кабинет. Перо. Бумага.
Микрофон. Трибуна. Речь.
Кабинет. Печать. Бумага.
Хватит! Уж пора прилечь...*

1987

*Совесть, как мерка людская, –
Светильник идущим во тьме.
Дорога ж попалась плохая –
Разбить его надобно мне.*

1979

*В борьбу эмоций и амбиций
Быть может втянутым народ.
Когда увидишь нос разбитым
Забудешь всех законов свод.*

1991

*В чеховской палате номер шесть
Боль России стоном исходила.
Нынче от Невады до Арала –
Сплошь одна палата номер семь...*

1990

*В мировых катаклизмах истории
Быть судьей не осмелится Бог.
Почему же, порой им не веруя,
Наш народ обмануться так мог?*

1992

*Фанатизм, безумие толпы,
Ворохи посулов безответных.
Что букет, когда одни щипы,
Что букет, коль розы неприметны?*

1990

*Стихает лай сторожевых,
Оглох пастух и сгинул кормчий,
И общество, как стадо без овец,
На общество становится похожим.*

1992

*Будь готов! Всегда готов!
Как всё было просто.
Треск дремучий этих слов,
Как бифштекс преострый.*

1989

*Идеи – как монстры политики,
Идеи – и в кровь, в молоко.
Пустые звенящие винтики
С надеждой – летим высоко.*

1989

*Во мне живут два разных человека.
Я сам один – сиянье двух людей.
Один в себя вбирает мудрость века,
Другой же - трусом против тех идей...*

1976

* * *

*В какие бездны сжато слово,
Как ненасытен этот пресс...
Что скажет хилая корова
На весь «доительный» прогресс?*

1988

* * *

*Рыдает сиротское племя
По всей необъятной стране.
Советские светлые семьи,
Быть может, лишь были во сне?*

1993

* * *

*Когда с политикой не сладишь,
Идей болото засосёт –
Твоё смятение лишь сгладит
Рассудка трезвый поворот.*

1997

* * *

*Под весны заунывность капли
И под знойный кузнечика звон –
Лик суровый таёжной метели,
Безысходности слякотный стон.*

1994

*Забытых грез остывшие волненья –
Обвальные породы с горных круч.
Так в зарослях заброшен, без вниманья,
Вдруг тонкой лентой заструится ключ.*

2000

*Зачем же кладбищам ограды?
Того, кто умер, не сдержатъ.
Кто жив, тех даже за награды
Силком туда уж не загнатъ.*

1987

*Сырость и блеск увяданья,
Пашен манящая тьма.
Веток гримасу страданья
Гордо встречает весна.*

1994

*За веком – век, за годом – год,
За жизнью – жизнь, мечтой – мечты,
Так на полотнах у природы
Везде всевышнего черты.*

1980

*Век скоростей, век атомов, век всяких
Невинных и диковинных вещей,
И, наконец, как, озаренье – ярких
Газет полос – молитвенных статей.*

1988

*Чья в том вина? Живые рядом...
Во имя матерей прошу всегда:
Война была... к чему презренным ядом
Питать войны прошедшие года?*

1996

*В твоих глазах - тоска красы,
В твоих глазах - любовь, смиренность...
А ты пытаешься дразнить,
А ты пытаешься злословить...*

1980

О. Хайяму

*Иные пишут без конца и края,
Стихи для них, как речи болтунов,
А он всю жизнь оттачивал рубаи,
Перебирая бриллианты слов.*

1999

*Средь шума и хаоса улиц,
Сквозь мистики дикой вуаль,
Не знаю, казалось иль снилась
Мне глаз ее жгучая даль...*

1980

*Юный пыл утех любовных,
Страсти зной, услада губ...
Как далёкий звон церковный
И капли стон у труб...*

2000

*Я обнимаю мысленно тебя...
Целую жадно, трепетно и нежно.
Я обнимаю мысленно тебя...
Я – ученик твоей красоты прилежный.*

2001

*Как награда за долгие муки,
За страданий мучительный груз,
Ты, под яркие, страстные звуки
Все затмила прелестницей муз.*

1988

*Глаз твоих языческая тайна,
Взгляда платоническая страсть –
Головокружительность дизайна,
Что не даст мне в серости упасть.*

1989

*За мою молчаливость общенья,
Не услышанных слов перебор,
Дорогая, прости, в утешенье
Поведу я с тобой разговор.*

1999

*Я молчу – говоришь ты снова...
Я молчу – укоряешь ты.
Я костёр твоего многословья
Потушить собираюсь, прости...*

1998

*В бездне глаз твоих туманных -
Искры знойные страстей.*

*Что года, когда желанны
Грудям губы порезвей?!*

2000

*Когда к себе порою – жалость,
На сердце – сумрачный туман,
О, кто, скажи тогда на милость,
В душе своей не Дон-Жуан?*

1996

*Скажи, что всё это не просто,
Что не случайность и фатум,
Что я пришёл к тебе не в гости,
Чтоб усладить свой стылый ум...*

1983

*Сквозь нестабильность и неясность
Твоих мифических страстей,
Античность чудится и давность
Жизнь утверждающих идей.*

1984

*Я вымучен любовью к тебе
(коварная и дерзкая награда),-
К тебе, в моей измученной судьбе,
Явившую душе тоску отрады...*

1988

*В твоих глазах – утра сиянье,
Во взоре – искорки росы,
Ты вся сама – очарованье,
Дыханье призрачной красы...*

1985

*Мне в объятьях твоих бы неистово
Быть как в мире извечной красы!
Мне в объятья твои бы неистово
Окунуться, как в море росы.*

1987

*В круговерти встреч и расставаний,
В суете обыденных речей,
Голос тонкий, как предел лобзаний,
Слышится порой в тиши ночей...*

1988

*Мне твоего хватать не будет взгляда,
Твоей походки, хрупкой и земной.
В речонке растревоженного сада
Круги пустили юные глаза...*

1985

*Твои глаза глядят с укором,
Твои движения нежны,
Но, боже мой, с каким позором
Хотите вы меня смирить?..*

1985

*Золото мира всё можно тебе подарить.
Золотом мира всю можно тебя обрядить.
Золото золота просит, ему невдомёк,
Что женщина счастья просит, не может
без счастья жить.*

1985

*Я чувства не раскрашивал доселе,
Да и душа мольберту не сродни.
Мазками кисти, как словами, вряд ли
Достичь возможно страсти глубину...*

1989

*Любовь – не витрина интима,
Не сладостных грёз естество.
Любовь моя – птичка ранимая,
В саду моего торжества.*

2000

*Господи! много ли надо?!
Лишь бы светили во мгле
И согревали бы взгляды,
Как уголёчки в золе.*

1995

*Непостижимы разуму людскому
Параметры мифических страстей,
Не потому ль неведомы чужому
Любви противоречия моей...*

1987

*Когда нас спесь переполняет
И окрыляет духом лжи,
Знай, что в наследство оставляет
Взамен стихов одни вирши...*

2008

*В заботах, мечтах и страданиях,
В бессонных метаньях ночей,
Бурливые волны рыданий
Струит моих чувств ручей.*

2008

*В сумрачных глубинах подсознания,
В сферах привидений и теней –
То ль твоё явленье - наказанье,
То ли дар: забыть стихи не смей!*

2008

*Пока живу –
грешу.
Чрез это –
ввысь дорога!
Пока живу –
грущу.
Все от него –
от Бога!*

2006

*Не осуждай меня,
о, радость моя!*

*Не осуждай,
что я потерял голову.*

*Я ведь
не потерял душу.
Я нашел в своей душе
Свет и тепло
твоих глаз.*

2006

*Знай же,
Листку я подобен,
Когда, томимый
чувствами к тебе, -
Я, иссушённый,
Хрустну с удовольствием
От соприкосновения
твоих рук...*

2006

*Как много слов,
пустых и праздно-пышных,
Как проповедей дробь,
бесстрастия капель...
Как много песен,
звучных, еле слышных,
Как унитазный клёкот,
дикий хмель...*

2005

*Роса на осколках – как свежесть утра.
Роса на осколках... проснуться пора.
Роса на осколках – сегодня... всегда,
Но друга не стало, не будет... беда!..*

2007

*Поэзия – диво,
Поэзия – чушь.
Порою – Мальдивы,
Порою же – глушь.*

2007

*Стихает лай сторожевых,
Оглох пастух и сгинул кормчий,
И общество, как стадо без овец,
На общество становится похожим.*

1992

*В заботах, мечтах и страданиях,
В бессонных метаньях ночей,
Бурливые волны рыданий
Струит моих чувств ручей.*

2008

*Есть в женщине запах интима
Таинственно-томный, взрывной,
Что в омут затянет незримо,
Отдаст сладострастной волной...*

2007

*Я думал с годами светлеем,
Внимая напевам судьбы.
Отчего ж надо мною довлеет
Заунывная песня трубы?..*

2006

*Благослови свои года,
Как небеса – сиянье,
Как сад – благоуханье, -
Всегда, всегда, всегда ...*

2008

*В толпе бессвязной и унылой,
Сквозь стен и знания гранит –
Всепоглощающею силой
Сразит, как темень, свет софит.*

2003

*Я сам не знаю, что мне делать,
Не знаю: грех или судьба.
О, дай мне Бог, такую малость,
Чтобы воспеть в стихах тебя.*

1996

*Когда немая речь очей
Свербит мне душу неотступно,
В тиши задумчивых ночей
О ней я грежу – недоступной.*

2008

*Зигзаги горестных волнений,
Зарниц небесных перепляс,
А в волнах грозных чёлн сомнений
Зачем-то тягостно увяз.*

2008

*В печали и сумраке буден,
Сковавших незримо наш дух,
Кем будешь, скажи, ты разбужен,
Как немощен станешь и глух...*

2008

*Розы на плитах надгробья –
Смерти и тленья цветы.
Скорби и горести гроздь –
Отблеск угасшей мечты.*

2008

*Одна остаётся награда,
Одна остаётся печаль –
Стихов огневая награда,
Стихов неземная печать.*

2008

*Когда улыбается разум,
Остроты игриво даря, -
То в нас просыпается разом
Восторги и желчь дикаря.*

2008

*Город древний, город славный
Императоров, царей.
Сход владык и узел главный,
Где ключи от всех дверей.*

2004

*О чем бы стихи не кричали,
Коль мысли живут в них, дыша,
Поэзии темы - причалы
И дали бескрайней души.*

2005

*Очей твоих загадочная фраза
Своею немотой меня дразнит.
И чудится, что с полотна мадонна
Сама по-леонардовски глядит.*

2003

*Бездушный шелест целлюлозы,
Твоя клиническая смерть,
Как предвосхищение угрозы
И пожирающий всё смерч...*

2004

*Есть нежности кладезь бездонный
В туманных глубинах очей,
Кода ты, игриво, мадонны
Улыбкою дразнишь своей...*

2004

*В минуты музыки печальной
Не говорите ни о чем...
Н. Рубцов.*

*В минуты музыки печальной
Я задыхаюсь, как во сне.
Мне виден берег изначальный,
Как в первозданной новизне...*

2003

*И каждый миг как отраженье,
Как старых хроник лишь повтор.
А жизнь – пустое подражанье,
Немой судьбы глухой укор...*

2004

*За окном старинный город,
Крепость древняя Нарын.
Как претит мне в этом хоре
Аллилуйю петь...Остынь!..*

2006

*Без восторгов любви не бывает,
Не бывает без света костра,
Так печаль ветерка завыванье
Душу мне извела до утра...*

2004

*Какая боль в словах поэта!
Я изнемог в ночной тиши.
И все ж чего-то нет на свете,
Что мне сказало бы: пиши...*

2006

*Зарастают дербентские парки,
Захламляются души людей.
Диких строек огни газосварки
Рукоплещут безумству властей...*

2005

*Ворошу эпизоды былого,
Запах терпок опавшей листвы...
Вспоминаются снова и снова
Незабвенного друга черты...*

2007

*Капли росы на осколках
Стонущей памяти грёз.
О, как изящны иголки,
В душу вонзающих слёз...*

2007

*Когда она поет со сцены
И пахнут радугой стихи,-
Прости, господь, укол измены,
Прости нам милые грехи...*

2007

*Говорил Набоков Мандельштаму:
Твой развратен синтаксис, дружок!
Мертвые не имут, правда, сраму.
Как уразуметь живых нам в срок?*

2007

*Дождик поёт заунывно
Песню про слякоть и грязь...
Кличет куда нас призывно
Дум моих грустная вязь?*

2008

*Когда идеи жарятся на плитке
И застывают в снежной полумгле,
История беседует со свитков,
И угольки хранят тепло в золе...*

2008

*Давайте, протрезвеем, наконец,
Отбросим фанатические «измы»,
И в светлом лучезарном коммунизме
Пусть ваш родимый поживёт мудрец.*

1988

*В чём таинство поэзии?
Что лирика? Что стих?
Души больные срезы я
Перебираю, тих...*

1992

* * *

Н. А.

*И гитара заскучала
Без гармонии в стихах.
Славно рифма зазвучала:
Братья Гракхи и Курах...*

2005

* * *

*Свирепая плеть бытия
Нещадно хлестала по коже,
И чудилось мне, будто я
На лобное место уложен...*

2007

* * *

*Я люблю эту мерзкую слякоть,
Я люблю этих неучей круг...
Помоги прескочить эту слабость,
Помоги пересилить недуг...*

2006

* * *

*То ли сумерки, то ли потёмки...
Грешен, видимо, коль так увяз.
Что же дале, когда нам потомки
Счёт предьявят за ложную связь?*

1990

* * *

*Чего бы душа не коснулась,
О чём не журчали б ручьи –
Я счастлив: ко мне ты вернулась
Трепещущим бликом свечи...*

1993

* * *

*Я, наверно, завоюю от боли
Одинокой луной в небесах
Моих душевных и мрачных застолий,
Навевающих на душу страх.*

1999

* * *

*Стихи должны быть зримее картины
И согревать огнём любви сердца.
В них и защита от земной рутины
И дьявольская химия свинца.*

2007

* * *

*Люблю в ночи, во время бденье,
Когда тебе уже не до сна,
Боготворить твоё явленье,
Как Бунин русскую весну.*

2007

* * *

*Что совесть? Субстанция духа,
Таинственных токов фантом?
Иль каверзы дикой для слуха
Моральный ньютонов бином?*

2007

* * *

*Улыбкой светился младенец –
Казалось, ожили века...
Безбрежна в своих владеньях
Таинственной Леты река...*

2008

*Закон, написанный в сердцах –
Сакрально заповедей семя,
Что в мифов плещется строках,
Переосмысливать уж время.*

2007

3.Гиппиус

*Поэзия – мир реверансов,
Причудливых мнений страна:
То мадонной зовут декаданса,
То безмозглая дама она.*

2007

*Как осколки разбитых эмоций
И как россыпи дивных вестей –
Излучает души моей стронций
Свет метафор бурлящих страстей.*

2007

*Холодный блеск голодных глаз
И пресный запах юморинок.
Как близок и далёк от вас –
Рабов «конвертных» именинок.*

2007

*Наша жизнь – не аллея акаций,
По которой собрался пройтись.
Наша жизнь – полоса провокаций,
Где лютует синьор компромисс.*

2007

Дербент как грустная страница...

А. Ханмагомедов.

*О, грустная эта страница,
В той книге с печатью ЮНЕСКО,
Которую (стыдно признаться)
Читать уже, кажется, не с кем.*

2007

*Раствори меня в улыбке,
Напои меня собой.
В круговерти этой зыбкой
Засияй души звездой.*

2007

*Коль эпитет – слов одежда,
Что метафора тогда?
Легкокрылая надежда,
Что блистает сквозь года...*

2007

*Юный Блок оттачивал метафоры,
Напуская мистики туман,
Но и в дебрях строк он не утаивал
Правды сердца и души обман...*

2007

*В стихах моя отрада,
Восторг и звон высот.
Житейская преграда,
Как переправа вброд.*

2007

*Бушует, волнуется море,
Ему, непокорному, всё ж
Людское, безмолвное горе
Взирать молча так
невтерпёж...*

2007

*Плетут венки сонетов
И дарят – кто - кому...
Ужель стихов планета
Свихнулась? - не пойму...*

2007

*Не надо громких слов
И высокопарных арий.
Мне из глубин веков
Зачем-то снится Дарий...*

2007

*Если мы придуманы богами,
Только теми, думаю, из них,
Кто рождён бессонными ночами
В нас самих, облекшись в белый стих.*

2008

*В бледном золоте осеннем
Думы призрачно бредут.
Так бежит, разлившись в сеньях,
Капель вспугнутая ртуть.*

2008

*Невозвратная трепетность встречи,
Неизбывная горечь утрат -
Промелькнут, как зыбучие свечи,
Когда время придет умирать.*

2008

*Мрачное безмолвие печали,
Светлая улыбка жития.
Как же нас с тобой не укачало
От безмерной фальши бытия?..*

2008

*В напевах жизни сладких
И в полудрёме грёз,
Кто шепчет мне украдкой
О сладкой боли слёз?*

2008

*Ажурная магия тела,
Холодный в руке микрофон.
О, как мне весь вечер хотелось
Парить с тобой
словно сквозь сон...*

2007

*Шёпот осеннего дня,
Дроби размеренной нрав...
Что же ты покинул меня,
Так ничего не сказав?*

2007

*Когда нас царапает пошлость,
И давит всю ширпотреб,
Нам светлые образы прошлого
Туманят халтура и стеб...*

2008

*Не дразни ты меня запоздалого,
Не брани за растроченный пыл,
Просто жизнь закрутилась так, знала б ты,
Закипев от страстей, - не остыл...*

2008

*Когда звучат на флейтах тишины
Небесного органа предзнаменья,
Одолевают зернышки сомненья
И манят тайно звёзды в вышине...*

2008

*В поэзии-
мне нравятся стихи,
На солнце – пятна,
в небе – вспышки гнева,
В поэзии - мне нравятся
стихи!
В задорных песнях,
как рефрен припева.*

2008

*Когда весна прошла, тайком
подкралась осень,
И нити серебра украсили виски,
Таинственно мерцающая проседь
Стихам дарует грустные ростки...*

2008

*Состав души твоей невнятен,
Загадкой стянуты уста,
Но лик улыбки мне приятен,
Как блеск росистого куста.*

2008

*Культура – не атлас свершений,
Не лавров побед каталог –
В ней духа народного гений,
Над бездной подняться что смог.*

2008

*Коварная актриса
Расшила жизнь по швам,-
Так угол биссектриса
Разбила пополам.*

2008

*О, как ты жалок и порочен,
Велик и горд во весь свой век,
Самоубийственно непрочен,
Как мир вокруг ты, человек!*

2007

*Когда мысли накрыла окалина,
Душу сводит коррозии ржа,
Как предвестие весен – проталина –
Ты явись мне нежданно, свежа...*

2007

*Имена – отражения Бога,
Отголоски сакральных ветров,
Дух эпохи, загадочность слога
И ментальная аура снов...*

2007

*Власть и сила призрачного мира –
Память о грядущем и былом .
Власть и сила призрачного мира, -
Властелин иль раб я пред судом?*

2007

*За спиной – дыханье сна,
За стеною – сумрак ночи...
Предощущение новизны,
Предвосхищение победы...*

2007

*Мы, наверно, похожи
на светлые тени,
Мы похожи на тени
счастливых людей,
Тех самых людей, что, сгорая
в кострах, как поленья,
Нас не могут согреть
теплотою и властью своей...*

2008

*Сюжет отсутствие сюжета.
Дыханье призрачности стран, -
Дней иллюзорные приметы,
Ночей мистический дурман.*

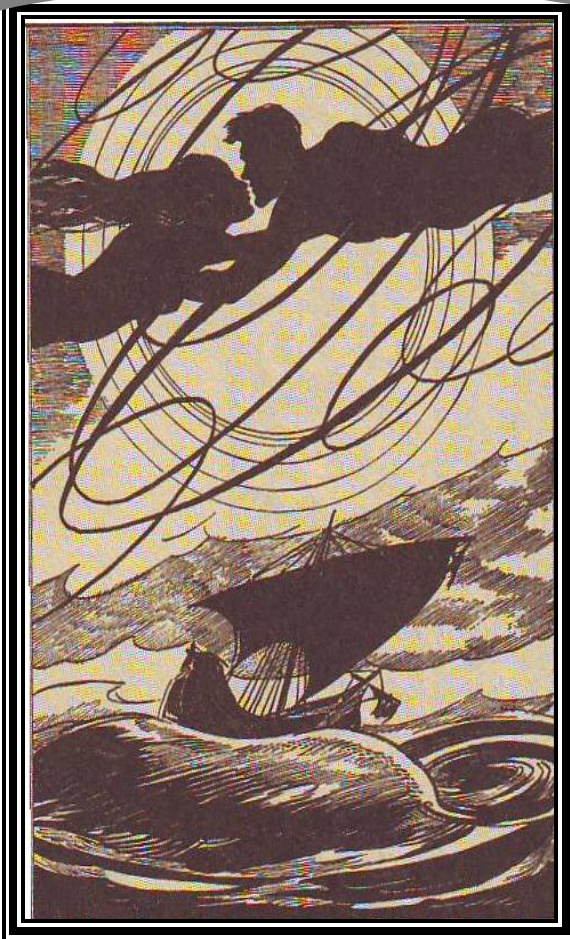
2008

*Ампутация совести
И приятье зла.
Вот такие новости,
Други, у козла.*

2008

В ЭТОМ МИРЕ МЫ ЛИЦЬ ТЕХУ...

* * *

*Я искал в подлунном мире бытия исток,
Страсти пламенной основу, мысли между строк
И, страданьем утомленный, я постиг в ночи:
Тщетно все, достичь начала сам пророк не смог.*

* * *

*Звуков сладостных дыханье – вот услада губ,
Поцелуй жарчайший милой – вот прохлада губ.
Жизнь мгновенна – в ней струится вечности родник.
Так не хмурь лицо – улыбка – вот награда губ.*

* * *

*Жизнь влечить, как срок изгнанья – пред
Всевышним грех.
Без любви, страстей, признаний и земных утех.
Окунайся безоглядно в море жизни сей.
Ты – Всевышний! Значит, верно: ты мудрее всех!*

* * *

*На свете нет ни дружбы, ни друзей.
Нет помрачение умов – вражды людей.
В черте земных и сумеречных далей
Нет выше ничего своих страстей.*

*Трёх женщин посылает нам судьба.
Одна нам мать, что жизнь дарит любя,
Другая – нам жена. И уж затем – лишь третья,
Считает кто мужчиною тебя.*

*Детству равно безразлично, где ты был рождён,
Где приют последний встретишь, будешь
кем сражён.
Юность, молодость и зрелость чередой пройдут.
Старость – отблеск жизни грешной у черты
времён.*

*Я в твоих глазах читаю – что? – не знаю сам.
Зашифрованные тайны равны чудесам.
Мне глаза твои, как точки, в многоточьях слов,
Как призывы к поцелуям, стоны по ночам.*

*Мировой порядок, хаос, сонмище светил...
Человек (посланник чей ты?) Землю посетил.
Душу, космос и безмерный мировой эфир
Высший разум (дар ли божий?) трепетно
взрастил.*

* * *

*В этом мире мы лишь тени призрачных начал.
Что судьбою нашей движет, где ее причал?
«Жизнь земная – боль, страданье и искус
страстей», -
Мне в тиши ночной незримый голос отвечал.*

* * *

*Человек рождается слабым и таким уйдет,
Что с рождения дается, смерть же заберёт.
Вопрошаю, как и предок, сотни, тысяч раз:
За страдания и слёзы кто нам даст отчёт?*

* * *

*Не кляни ты жизнь земную – таинство она.
Чаша сладости и зелья сверху нам дана.
Выбор тайно совершаем мы в душе своей,
И уходим в Совершенство, всё испив сполна.*

* * *

*Ум – богатство человека, стержень бытия,
В бездну краха, на вершину славы колея.
«Быть умнее всех умнейших» - коли наш
девиз,-
Дурни оба мы с тобою, дурни – ты и я.*

* * *

*Не тревожься понапрасну. Усмири свой ум.
Пусть рождения и смерти не доставят дум.
Прогони печаль и скуку, безмятежным будь.
Сад цветёт и опадает. Что же ты угрюм?*

* * *

*Ночь пройдёт – наступит утро. Тьма рождает свет.
Чистоту рождает мусор. А вопрос – ответ.
Я ищу давно и тщетно: что добро и зло?
Почему за «да» победным – наготове «нет»?*

* * *

*Как бы ты, поэт, ни славил нам свои стихи,
Грош цена, коль будут к миру все они глухи.
Стихотворец на Пегасе облетевший мир,-
Знай же: лжец большой ты, книги – все твои сухи.*

* * *

*Много дивного в природе – ты лишь выбирай.
В сердце музыка играет – хлещет через край.
Друг, покуда по орбите движется Земля –
Солнцу, Женщине и Богу гимны воспевай.*

*Человек живёт, страдает – совершает круг.
Познаёт он мир, природу и людей вокруг.
Но трудней всего на свете в этой жизни знай:
Познавать себя и мысли сокрывать, мой друг.*

*Пить вино всегда ценилось – много всяких вин.
Человек в плену весёлом с детства до седин.
Что бы ты ни пил на свете, жажду лишь твою
Утоляет ведь приятно лишь родник один.*

*Женщина, что опьяняет нас своей красотой,
Мутит разум и уносит душу и покой,-
Ты – награда, возмещение за страданий зло,
Так пылай же, согревая. Всюду я с тобой!*

*Что от дьявола, от Бога – знать кому дано?
Человек святейший даже грешен всё равно.
Нам с рождения до смерти пишут приговор,
Ибо истиною блещет в мире сем вино.*

* * *

*Дней земных череда без страсти – что её темней?
Грудь без пламени, без сердца, - мрачный бал
теней.*

*Зажигаясь – сам хладеешь, вспыхиваешь вновь.
От любви костёр сердечный греет всё сильней.*

* * *

*Школа – кухня, воспитанье – кулинарный том,
Мясо варится на кухне – аромат кругом.
Ты с котла снимаешь крышку – что же пред
тобой:
Мясо в нём не разварилось, пена ж бьёт столбом.*

* * *

*В мире символов и знаков, святостей земных
Мать и друг – святыни божьи, боле нет иных.
Увещаньям можно верить иль не верить – знай:
Блиzkих много – мать и друг нам ближе всех
родных.*

* * *

*Жизнь любого человека – долг перед другим,
Всяк младенец блещет златом будучи нагим.
Мы рождаемся по зову из небытия.
Кто ж обратно возвращает гневом нас своим?*

*Истин вечных и нетленных – сколько? – нам не
счесть!*

*Правда – истина от Бога, что даёт процветать.
В море истины житейской правда лишь одна:
От рождения до смерти лжём, теряя честь.*

*Я к тебе приду, богиня, наяву ль, во сне.
Растворю тебя я в ласках знойных по весне.
Мне глаза твои диктуют – успевай писать:
Молода я, страсть и муки грёз твоих – во мне!*

*Человек велик, ничтожен – кто тому судья?
Кто отмеривал таланты, ум и стиль жителя?
Знай отныне: жизнь – как пламя, мировой
пожар –
Теплота от каждой жизни нам дана своя.*

*Я в святых людей не верю, много в жизни бед,
Расплодилось проходимцы – полон ими свет.
Ведь искали ж человека с фонарём в руках –
Тщетно всё: а человека и поныне нет.*

* * *

*Крик не довод в споре жгучем – от него уволь.
Говори, что накопело – и ему позволь.
Кулаки и горло разум затуманят – знай:
У осла и силы много, крик – его пароль.*

* * *

*Умный - умному товарищ, глупому – глупец.
Кто умнее всех на свете – царь или мудрец?
Ум не в знаниях и власти – знаю лишь одно:
Уступи глупцу и дурню – будешь молодец!*

* * *

*Жизнь свою наполнишь злобой, будешь не у дел.
Меру зная, не скрывайся от любовных стрел.
Доброта всегда нас красит – только б не забыть:
От нее, как и от злобы, не один сгорел!*

* * *

*В круговерти вечной жизни два звонка – по нам:
В миг рождения, в миг смерти – строго по
местам.
Два мгновения, два вдоха – в мировой эфир,
А меж ними дать бы место – лишь любовным
снам.*

* * *

*Ко всему земному в мире – наш подход един.
Красок тьма, но черный – белый – колорит
картин.
Миллионы тварей в небе, на земле, под ней.
Сильный ест, а слабый смотрит – тут исход
один.*

* * *

*Массу всяких перемен время нам диктует.
Зло с добром наперегонки по стране кочует.
В чём отрада бытия? В чём урок истории?
А ни в чём!.. Лишь память нас как и встарь
врачует!*

* * *

*В жизни нашей скоротечной – что друзья, враги?
Тяжелы несчастий грозы, вёдра же – легки.
Следуй мудро и неспешно заповеди сей:
Пусть друзья роднее станут, недруги – близки.*

1998-2008

АЗБУКА ЭМОЦИЙ

* * *

*Адская азбука арий,
Атлас астральных афер.
Антиистории аура.
Агнец абсурда - актёр.*

* * *

*Болотная бездна безмыслия,
Бездарей блёклый букет.
Барствует бестолочь буйно
Будто безумства банкет.*

* * *

*Вечер видеовидений...
Видно, век втупик вошёл-
Верховодят вурдалаки,
Ввергнув волю в валидол.*

* * *

*Глас греховных грёз
Грудь гнетёт годами.
Горя гадкий груз
Говорит глазами.*

* * *

*Должность дивная добыча
Для двуногих дураков.
Дипломатика двуличья,
Диссоциация душков.*

* * *

*Его евангелие -
Еда,
Единовластие -
Езда.*

* * *

*Женищина - жизни женшень,
Жатвы житейской жнея,
Живопись жанровых жестов,
Жгучая жажда житья.*

* * *

*Заповедник запахов, записок,
Замок заготовленных затей,
Заклинаний, заблуждений заводь,
Закрома звенящих запчастей...*

* * *

*Ислам – истории искус,
Итог идей и истреблений.
Иуда, идолы, Иисус –
Интерпретации исканий.*

* * *

*Кравчему – кубок,
Крови – кипеть,
Кормчему – компас,
Культам – клозет.*

* * *

*Лжеисторики, лизоблюды,
Лепрозорий лакеи, лгуны.
Ловко легируют летописи –
Лечат ландшафты луны.*

* * *

*Мифы мажорных маршей,
Мистика мнимых минут.
Мёртвым – молодость машет,
Морги – модный маршрут.*

* * *

*Настой наносных наслоений,
Набор никчёмных небылиц,
Настрой невежественно-нервный –
Напор «наднаций», «надлюдей».*

* * *

*Отверзлись отстойники общества,
Отчизну отравой облив,
Отребье «охотников», олухов –
Оттенки отбросов, отлив.*

* * *

*Политики порочность, пустота –
Политиков продажных проявленья.
Политики примерность, простота –
Политиков подобных появленья.*

* * *

*Речи – радугой,
Рифмами – рай,
Радует радио –
Рот разевай.*

* * *

*Слов сухих сакраментальность –
Сага, Сиринга, Скирон;
Сюрреальность, социальность,
Сфинга, Стимула, Синоп.*

* * *

*Танго трели,
Треск тостов –
Там тускнели
Тучи тортов.*

* * *

*Угловатость уравнений –
Упоенье устремлённых.
Увертюры упражнений –
Услажденье утомлённых.*

* * *

*Фараоны, философы, форум –
Фейерверки фатальных фаз.
Флогистонные фальши – фатум,
Фанатичные фокусы фраз.*

* * *

*Хеми. Хеопса химеры.
Хронос. Харибда, хаос.
Холод хроник холеры.
Хлорис (хлорида). Христос.*

* * *

*Цифры циферблата –
Цивилизаций цвет.
Ценностей цитата,
Цельности цемент.*

* * *

*Человек человеку – червь,
Человек человеком – чист.
Человек человеку – чёлн.
Человек человеку – честь.*

* * *

*Шабаш шарлатанства. Шаманы.
Шайка шакалов. Шантаж.
Шокотерапии шайтаны.
Шизиков штаб. Шпионаж.*

* * *

*Экзотика Эдема –
Экранов Эрмитаж.
Эфирная экзема,
Эрозий эпатаж.*

* * *

*Юбилейные юродства.
Юморины. Юнкерье.
Ювеналии юристов.
Ювеналии юдо.*

* * *

*Язык язычества –
Яркости янтарь.
Язвы «ячества» -
Ярость янычар.*

1995 - 2000

V

ΦΟΤΟΓΑΛΕΡΙΑ

Человек оставляет свой след на этой грешной земле как может. Где-то нас история тайком записывает на незримых нам скрижалях, где-то фиксирует наш образ в разбросанных вокруг нас предметах, а где-то сохраняет в памяти близких и находившихся с нами в контактах различных людей.

Как бы там ни было, каждый человек всегда начинает с определенного возраста заботиться о своей памяти.

Как и где мы родились?

Что и с кем нам приходилось по жизни преодолевать?

Чего и как мы достигали в своей жизни?

Вопросов – не счесть...

И мне всегда кажется, что каждый человек должен обязательно задаться этими многочисленными вопросами. Не ради удовлетворения своих личных амбиций, не ради выпячивания своей персоны, не ради того, чтоб показать окружающим, что ты – не заурядная посредственность.

Избави Боже!...

Я коленопреклоненно восхищаюсь перед тихой и скромной мудростью рядового человека, встречающегося каждодневно со мной, или проходящего где-то по этой же, опять-таки, грешной земле и знать не знающего меня.

Не это ведь главное, господи!

Мы люди, рождённые и живущие на этой земле, - мы все едины в своей загадочно-удивительной судьбе.

Мы едины в том, что все куда-то рвёмся, всех куда-то одинаково неистово и целеустремлённо несёт его Величество Рок.

И мы вовсе не беззащитные и слепо-наивные существа.

Природа, видимо, очень расчётливо (о, эта великая сила мировой эволюции!) вложила в нас неистребимую страсть к жизни.

И рвёмся все мы – кто куда? кто как?- по необъятным жизненным просторам космоса и духа.

И я вовсе не настроен афишировать, когда и с кем из великих, известных людей мне приходилось сталкиваться.

Как это наивно и смешно!

Ну что с того, что я мог случайно оказаться рядом где-то, с кем-то из великих мира сего? Это ведь похоже на «радость» чеховского персонажа, попавшего на страницы газеты.

Но одно несомненно ценно и важно в нашей жизни – все, с кем нам приходится общаться в нашей жизни, отражаются в наших глазах, оседают в наших сердцах, запечатлеваются удивительными письменами на широких и необъятных полях нашей души!

И об этом всегда хочется помнить!

Мне захотелось поделиться этой великой радостью общения и вспомнить несколько эпизодов своей «фотографической» биографии...

Мы были, когда-то (лет 30 тому назад) такими маленькими, доверчивыми и до боли искренними детьми, объединенными узким сообществом класса своего далёкого детства. Вглядываясь в лица этих далеких детских лет, кто бы мог представить, кем мы станем... А ведь нам всем уже по пятьдесят...

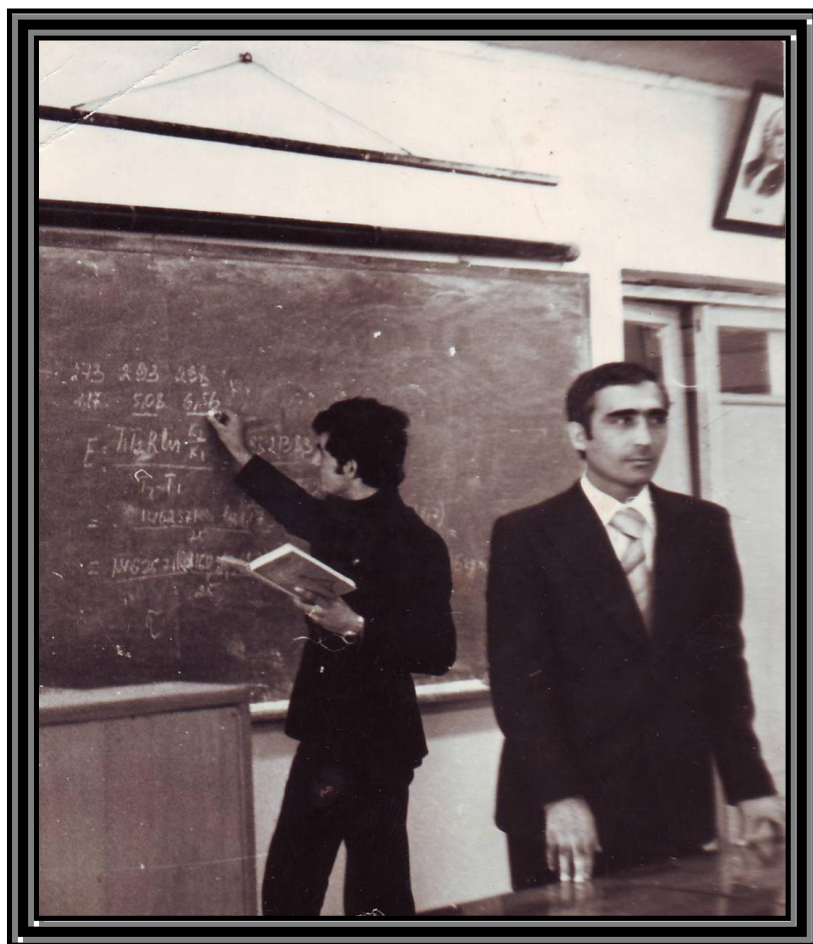

Родным материнским дыханием пахнуло со старенького фото...

Разве такое забывается?!

*Сам профессор М.В. Вагабов с Л.Х. Авшалумовой поставили тебе «пятерку».
Но это философия жизни!..*

*А квантовая химия
О.М. Шабанова
была
высокоинтеллектуальной
философией
естествознания....*

Мой курс...

*А ведь это вещь посильнее многих выдуманных эмоциональных картин.
Кого-то успел позабыть...*

*...кто-то так врезался в память, что, глядя на эти фотографии,
испытываешь нечто большее,*

чем обычную ностальгическую ноту.

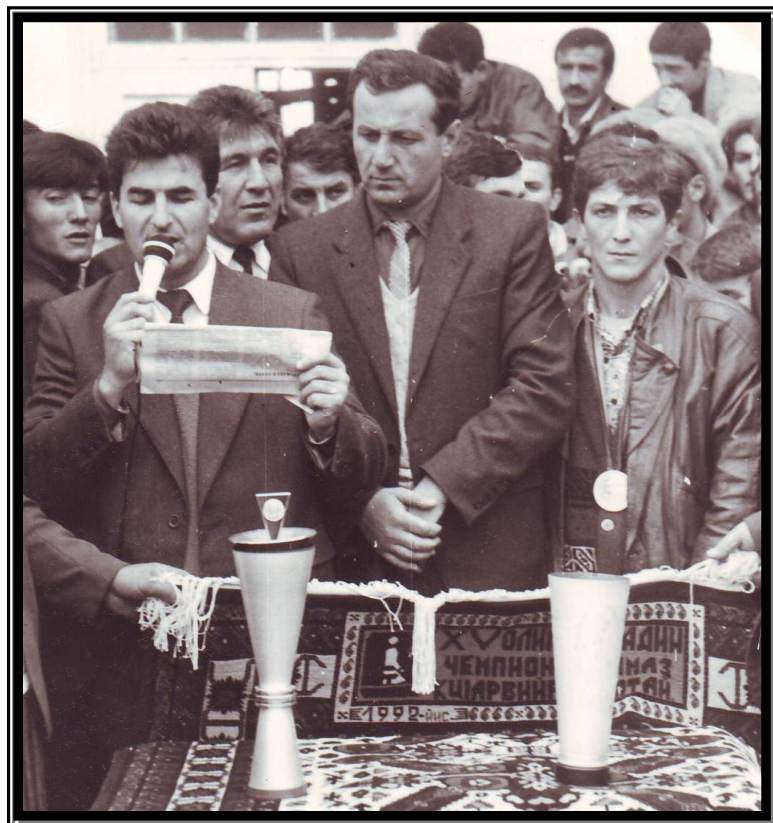
Химический факультет ДГУ (1976-1981). С фотографии смотрят на меня родные и близкие лица людей, с которыми ты общался в своей «альма-матер». Все они мне бесконечно дороги и близки, как бы не сложились судьбы. Я знаю, иных уже нет в живых (низкий поклон памяти незабвенного профессора Татаева О.А., который был для нас не просто деканом, профессором, а «папой», у которого мы в любое время могли найти опору и поддержку...)

Не важно ведь кем - ты стал – бизнесменом, учёным, простым смертным – важно ведь каким ты стал и каким человеком остался...

Со склонов высокогорного Ахты приобщаешься к истокам великого народного героического эпоса лезгин «Шарвили».

С незабвенным другом Фикретом Кардашевым в смутном 92-ом так мы чествовали олимпийского чемпиона – земляка (Назим Гусейнов) на переполненном кусарском стадионе.

Вот уж на наших руках наш первенец. Наша жизнь набирает первую высоту. Новая семья. Пять детей моих родителей(и я последним из них) уже создали пятеро новых семей.

И вот уже у моего сына, следящего за химической формой движения материи, тот же задумчивый и загадочный взгляд своего отца... наверное...

*Один из моих выпускных классов...
Я учил их химии, учил жизни, учил быть достойными, нравственными
людьми, тому же они учили и меня.*

*А кто такие учителя? Коллеги?
Это люди, с которыми ты самоопределялся
в жизни и среди людей*

*Почему то потянуло к тишине,
к лирике, к Пушкину, к Блоку...*

*За то, что душу возвышая
Смягчаешь боль, страстей угар
Спасибо, музыка святая –
Стихов божественный
нектар.*

*Величие этих людей
начинаешь постигать только
сейчас...*

*«Большое видится на
расстоянии...»*

*Забит Ризванов на вечере
памяти Лезги Нямета.*

*Забит Ризванов и Лезги
Нямет!*

*Две величественные и знаковые
фигуры лезгинской культуры и
литературы второй половины
XX века...*

*Какая боль в словах поэта!
Я изнемог в ночной тиши...
И все ж чего-то нет на свете,
Что мне сказало бы: Пиши!..*

* * *

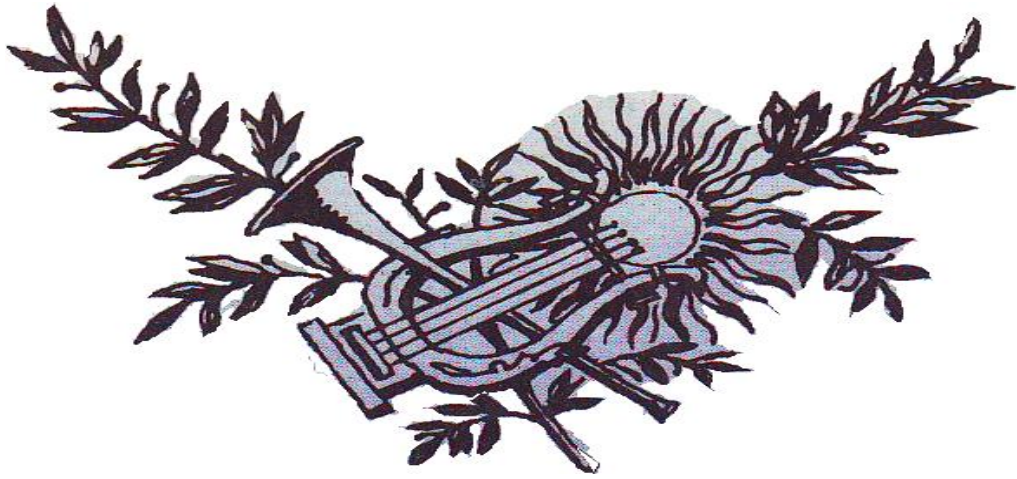
*На чужбине, одиноко,
Без сочувствия, тепла –
Тайна светлая –
Таира, –
Как меня ты берегла.*

*Память душу согревала
И гнала печали прочь –
Тайна светлая –
Таира, –
Как луна в слепую ночь.*

*Как бы мне не было горько
Без тебя, я всё ж с тобой.
Тайна светлая –
Таира, –
Что дарована судьбой.*

*О любви читал я много –
Самому б писать роман.
Тайна светлая –
Таира, –
Мой бесценный талисман.*

Ярославль, 1996

ОГЛАВЛЕНИЕ

Г.Гужаева. Поэзия как зов души.....3

I

Капли росы.....8

II

Это только условность, конечно.....35

III

В молчании души мятежной.....79

- 1. Когда история ланцетом.....81*
- 2. Стихи рождаются как брызги.....91*
- 3. Мир условностей, ценностей мнимых.....100*

IV

Осколки вдохновений.....123

- 1. Чего бы душа не коснулась.....125*
- 2. В этом мире мы лишь тени.....159*
- 3. Алфавит эмоций169*

V

Фотогалерея.....177

Ф. Оруджев

НА ПОЛЯХ ДУШИ

Редактор – Кафланов З.Ш.

Корректор – Мансурова Т.Ф.

Компьютерный дизайн – Оруджев Ф.Ф.